

ТЕСТ НА ИЗМЕНУ

ЛИНА ФИЛИМОНОВА

18+

Лина Филимонова

Тест на измену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67638953

SelfPub; 2022

Аннотация

Я верила своему мужу. Когда он задерживался на работе, я гнала прочь ревнивые мысли. А однажды я решила сделать ему сюрприз... Но сюрприз ждал меня. Полуголая блондинка в его кабинете. Все! Развод и девичья фамилия.

Я ее не отпущу. Какой на фиг развод?! Да, я не святой. Но семья для меня – все. Мой ребенок не будет расти без меня! Даже если для этого придется вывернуться наизнанку...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	69
Глава 13	74
Глава 14	80
Глава 15	85
Глава 16	91
Глава 17	98
Глава 18	104
Глава 19	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Лина Филимонова

Тест на измену

Пролог

Катя

– Конечно, он ей изменяет!

– Ты так уверенно говоришь...

– До свадьбы гулял, как мартовский кот, а после свадьбы, что, резко перевоспитался? Так не бывает.

– Но он ее реально любил, когда женился!

– Пф-ф! Надолго ли хватит этой любви? Кобелиная природа все равно возьмет верх.

Я пулей вылетела из душевой фитнес-центра.

Я не хочу это больше слушать!

Разговор происходил между двумя незнакомыми мне девушками. Я их даже не видела, только слышала голоса. То, о чем они говорят, не имеет ко мне никакого отношения!

Тогда почему мне кажется, что они обсуждают моего мужа?

У меня паранойя. Точно. Ревнивая паранойя в стадии

обострения.

Я совсем свихнулась.

Руслан мне не изменяет! Он меня любит. Для него семья – самое важное в жизни. Он всегда это говорит.

А я... я просто схожу с ума от скуки. С тех пор, как я стала отдавать дочку в детский сад на полдня, у меня появилось свободное время. И в голову полезли разные мысли...

Нет, я не сижу без дела. Не валяюсь на диване и не пялюсь часами в смартфон. Дел у меня всегда полно. Просто стало посвободнее. Вот, на фитнес начала ходить, а то фигура уже не та, что до родов.

Я немного расплылась. Прибавила три-четыре килограмма. Ношу размер “М” вместо привычного “S”. И очень сильно парюсь по этому поводу.

Хотя Руслан говорит, что я стала даже красивее... Врет, конечно.

Но о своей верности он не врет! Я это знаю точно.

Я уже почти оделась. Осталось зашнуровать кроссовки и уложить сумку.

– Ну и дура она! – снова раздался тот самый голос, что обвинял неизвестного мне мужчину в изменах.

И я увидела его хозяйку. Пышная брюнетка с не менее пышными нарощенными ресницами. Следом за ней семенила подружка, худенькая рыжеватая девушка со светлой, почти прозрачной, кожей.

– А ты бы что сделала? – спросила она.

– Ну, во-первых, я бы не вышла замуж за кобеля. А, во-вторых... Если бы все же вышла, то не давала бы ему покоя ни днем, ни ночью.

– В смысле? – не поняла рыженькая.

– В постели надо зажигать. Иначе он побежит искать разрядку на стороне.

Я выронила косметичку, в которой искала блеск для губ.

Девушки оглянулись на меня и сразу замолчали. Видно, не подозревали, что тут есть кто-то, кроме них. Еще подумают, что я подслушивала. Да я вообще не хотела этого слышать!

Только настроение испортили.

Что-то подобное я слышала не раз.

Не прямо, в основном намеками. Когда четыре года назад я выходила замуж за Руслана, мне многие пытались открыть глаза.

Мол, верность – это вообще не про него. Он известный плейбой и привык менять девушек, как перчатки.

Но так было до того, как он встретил меня!

Он влюбился без памяти. Я его изменила. Ему стали неинтересны другие женщины. Он сам мне это говорил много-много раз!

И я верила ему.

Все это время я ему верила...

Как я ни старалась выбросить из головы услышанное в раздевалке, у меня это не получалось.

Невольно я подумала: в последнее время в постели мы, в основном, спим.

Еще недавно Руслан пытался внести искру в нашу супружескую жизнь. Но мне было не до того. Я чувствовала себя вымотанной непоседливой дочкой и домашними заботами. А теперь он как будто ко мне охладел.

А что, если...

Решение было внезапным.

Я проходила мимо магазина женского белья. Увидела там совершенно улетный комплект. Зашла и попросила примерить.

А что, неплохо. Грудь кажется выше и полнее, живот как будто совсем плоский. Да я выгляжу просто как конфетка!

Руслан обалдеет.

Не могу дождаться...

А, собственно, зачем ждать? Я ведь могу заскочить к нему на работу и устроить сюрприз. Я так делала когда-то. Один раз. Еще когда мы не были женаты.

Пусть мой муж вспомнит, что я могу быть дерзкой и сексуальной!

Попросив консультанта срезать ценники, я не стала снимать новое белье. Оплатила его на кассе, задушив жабу, ко-

торая шипела, что это слишком дорого.

Я шла по улице и ощущала: что-то изменилось. Мое настроение вместе с самооценкой резко взлетело вверх. Я улыбалась и чувствовала себя, как на подиуме.

Я даже поймала несколько заинтересованных мужских взглядов...

Вот что творят кружевные трусики и лстящий фигуре лифчик!

Секретарши мужа на месте не оказалось. Наверное, она еще не вернулась с обеда. Тем лучше. Если его тоже нет, я подожду в кабинете...

Но Руслан был на месте.

И был он там не один.

То, что я увидела в тот злополучный день, навсегда отпечаталось на сетчатке моих глаз.

Я потом очень долго пыталась выбросить из головы эту картину. Но не могла. Как только я закрывала глаза, сразу видела их...

И убила меня даже не эта полуголая блондинка. И не их поза, не оставившая сомнений в происходящем.

Меня убило выражение лица моего мужа в тот момент, когда он был с другой женщиной...

Глава 1

За два месяца до этого

Катя

Я гипнотизирую взглядом телефон.

Смотрю то на часы на стене, то на мертвый молчащий смартфон с потухшим экраном. Я решила, что снова позвоню Руслану, если он не появится до десяти. А сейчас уже без пятнадцати десять!

Он давно должен быть дома.

Его рабочий день заканчивается в шесть. Вернее, должен заканчиваться. На самом деле такое чудо случается крайне редко. Он владелец и директор компании по поставке спортивного оборудования. На нем лежит ответственность за все. Ему приходится проводить на работе гораздо больше времени, чем рядовым сотрудникам.

Но сегодня он должен был прийти вовремя! Я жду его с семи. Ужин давно остыл, Ева спит в своей кроватке. А я схожу с ума от беспокойства.

И от ревности.

Больше всего – от ревности.

Я звонила ему три раза.

В первый раз он сообщил, что решил забежать на полчаса в тренажерку. Я разозлилась, но смолчала. Мой муж – ма-
ньяк спортзала. Не зря же он выбрал такой бизнес... Но се-
годня он обещал мне вернуться вовремя!

Во второй раз он сказал, что встретил в зале своего парт-
нера Захара Ковалева и они обсуждают какую-то новую биз-
нес-идею.

А во время моего третьего звонка Руслан разговаривал со
мной с еле скрываемым раздражением. Я, видите ли, отвле-
каю его от важной беседы!

– Сказал: скоро приду, значит, скоро приду! – проры-
чал он. И бросил трубку.

Именно поэтому я не решаюсь звонить.

Не хочу быть назойливой пилящей женой. Не хочу зате-
вать скандал. Мне очень важно, чтобы у нас дома была счаст-
ливая гармоничная атмосфера...

Я тяну руку к телефону.

Сейчас без двух десять, и мое терпение уже лопнуло. Я
нажимаю вызов. И чувствую, как стискиваю зубы. К черту
семейную гармонию!

Я сейчас выскажу этому опоздуну все, что он нем думаю!

Важный разговор... Я представляю, что там за разговор!
Я очень живо это представляю. Не могу справиться с разыг-
равшимся воображением. Так и вижу Руслана с какой-ни-
будь фитоняшкой из того самого спортзала!

Не зря меня предупреждали...

Я слышу знакомую мелодию звонка. Она звучит как-то глухо. Но это точно телефон моего мужа. И звонит он прямо за дверь!

Дверь распахивается. И причина моих волнений появляется на пороге.

На лице довольная улыбка, как у сытого кота. Глаза блестят. Галстук торчит из кармана, а верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

– Я дома! – заявляет он с таким видом, как будто ожидает, что я сейчас начну прыгать вокруг него, как радостный щенок.

Да, я, правда, очень соскучилась...

Я люблю своего мужа. Кажется, даже слишком сильно. Он – центр моей вселенной.

И сейчас меня разрывают противоречивые желания: броситься ему на шею или бросить в него что-нибудь тяжелое. Например, эту вазу, которая стоит на комод в прихожей.

– Дуешься на меня? – спрашивает он.

Ни проблеска вины на лице!

Я молча киваю.

В этот момент я представляю, как ваза разбивается на тысячи осколков. А голова Руслана покрывается кровавыми трещинами.

Нет, я этого не хочу!

– Ну, не будь злючкой. Тебе не идет.

Он целует меня в щеку и трется об нее слегка отросшей щетиной.

– Где ты был? – спрашиваю я, с трудом сдерживая гнев.

– Я же говорил тебе. Пошел в зал – буквально на полчаса размяться. И встретил там Ковалева. А он говорит: есть одна тема, очень популярная сейчас в Европе. И у нас может пойти. Подводные тренажеры. Представь: велотренажер в бассейне...

– Что за бред?

– Это не бред. Это совсем другое качество нагрузки. Суставы нагружаются гораздо меньше, а мышцы – больше. И домой такое мало кто купит. Так что, если популяризовать – народ хлынет в эти бассейны. А я буду поставлять им тренажеры.

Ах, вот почему он такой довольный! И вот почему у него горят глаза. Новая бизнес-идея – это как раз то, из-за чего он может забыть о времени. И обо всем остальном. Мой муж – страстный трудоголик. Он увлечен работой.

Работой, а не какой-нибудь фитоняшкой...

– Ужин есть? – спрашивает Руслан. – Я страшно проголодался.

– Конечно, – говорю я.

И тороплюсь на кухню разогревать запеченную курицу и рис с овощами. Да, еда у нас исключительно полезная. Почти всегда.

Тем более странно, что я до сих пор не пришла в форму

после родов.

Но в зал своего мужа я не пойду! Не хватало еще, чтобы каждая собака меня разглядывала и осуждала...

Руслан появляется на кухне уже без пиджака. Рубашка еще сильнее расстегнута, а рукава закатаны.

Я невольно люблюсь литыми мышцами его предплечий. Его широкими плечами. А, когда он поворачивается, чтобы взять стакан воды, мой взгляд скользит по упругой накачанной заднице.

Мой муж красив, как бог...

А я за годы брака превратилась в домашнюю курицу.

Он ест, а я сажусь напротив и люблюсь им. Подкладываю ему лучшие куски. Спрашиваю:

– Не слишком горячо?

– В самый раз, – улыбается он. – Очень вкусно. Как всегда.

Я встаю и иду в спальню расстилать постель. Вижу, что пиджак Руслана упал со спинки стула, поднимаю его. Вытаскиваю из кармана галстук. А вместе с ним выпадает какая-то кружевная тряпочка.

Мое сердце мгновенно останавливается. И в него впиваются обжигающе колющие льдинки.

Это что... женское белье?!

Глава 2

Руслан

– Ладно, по рукам, – говорю я Ковалеву. – Я пробую цены и пообщаюсь с производителями.

– А я начну разрабатывать рекламную кампанию.

Мы пожимаем друг другу руки. И я иду в раздевалку.

Этим спортзалом, расположенным на верхнем этаже офисного центра, мы с Ковалевым владеем на пару. Его специализация – открывать спортзалы, моя – поставлять для них оборудование.

А этот зальчик – для своих. Левые сюда не ходят. Только сотрудники фирм, находящихся в нашем здании. Причем не рядовые сотрудники. Мы все тут давно друг друга знаем.

Поэтому в раздевалке возможны разговоры вроде этого.

– Ну и сколько ты был верным псом после свадьбы? Месяц? – ухмыляется Багров, владелец юридической фирмы.

– Ты чо, месяц! – ржет Самойлов, ведущий архитектор популярного архитектурного бюро. – Целых три!

– Красава! А я почти полгода, прикинь! Сам в шоке.

– Меня на цепь не посадишь, – Самойлов пытается выпятить свою хилую грудь.

Типа он альфа-самец. Трахарь-террорист, блин!

– Полгода – это предел, – выдает Багров. – Потом все. Хочется новых ощущений... А ты, Еж, чего молчишь?

Они оба оборачиваются на Егора Ежова, айтишника.

Тот делает вид, что не слышит. Они вечно его достают, а он парень неконфликтный.

– Тебе когда жена начала изменять? – ржут эти два придурка.

– Да заткнитесь вы! – не выдерживает тот.

– Мужики, реально, заткнитесь, – вступаю я.

– А ты-то как? – теперь Багров и Самойлов смотрят на меня. – Небось, и месяца не продержался. Тебе же любая даст...

Дружный гогот по всей раздевалке.

– Идите в жопу! – говорю я.

Но они не унимаются. Обсуждают меня и мои бывшие похождения. Вроде бы, в лестном ключе. С явной завистью. Но мне нафиг не нужна их лесть.

Багров достает из кармана какую-то кружевную женскую хрень. Трусы, что ли? Трясет этой хренью перед лицом Самойлова. Тот дает ему пять.

Они продолжают свой хвастливый разговор, перечисляя последние победы. Я их не слушаю.

Потом эта кружевная хрень начинает летать туда-сюда по раздевалке.

Ну и долбодятлы эти Багров и Самойлов! Умственное развитие прекратилось классе в пятом школы. Как они с рабо-

той-то справляются?

Только полные придурки могут так палиться о своих изменах...

Я еще раз осаживаю их:

– Багор, надень уже свои кружевные труселя и уймись.

Теперь все гогочут над Багровым. Я вижу, как он покрывается красными пятнами.

И ухожу в душевую.

Когда возвращаюсь, никого уже нет.

А теперь моя жена с бледным лицом и сжатыми губами демонстрирует мне эту самую кружевную хрень!

– Ну Багров! Ну козел! – рычу я. – Это точно он. Это у него такие шуточки... Я его в асфальт закатаю!

Катя молчит и смотрит на меня. Глаза полны слез.

– Блин! – восклицаю я. – Что бы я сейчас ни сказал, это будет звучать как лживое оправдание.

Мне хочется скрипеть зубами от злости и досады.

– Это придурок Багров. Точно, он. Он размахивал этой хренью в раздевалке. А я на него наехал. И, видно, он сунул это мне в карман.

– Это... не твое?

– Нет!!! Я не ношу в карманах женские трусы!

– Это лифчик.

В глазах моей жены появляется надежда.

– Да пофиг! Я убью Багрова.

Катя держит кружевную хрень кончиками пальцем.

– Давай выбросим это в мусорку, – говорю я.

Забираю хрень и отношу на помойку.

И рассказываю Кате историю, произошедшую в раздевалке. Смягчая некоторые подробности. Например, удаляю фразу: “Тебе любая даст”, обращенную ко мне.

– Руслан... – выдыхает моя жена в конце.

– Ты веришь мне?

– Да, – она кивает.

Но ее голос звучит неуверенно.

Багров, ты покойник!

– Кать, я не долбодятел. Я бы не стал так палиться.

– Хочешь сказать, ты бы скрывался лучше?

– Я хочу сказать, что люблю тебя и только тебя. Мне больше никто не нужен. Только моя маленькая зайчишка...

Я обнимаю ее. Целую в носик.

Сначала она напряжена, но в моих руках постепенно оттаивает. Я знаю, что ей нравится, знаю как растопить ее нежное сердечко.

Я очень люблю свою жену.

Я ценю комфорт и уют, который она создает у нас дома. Я каждый вечер лечу домой, как на крыльях! Знаю, что меня ждут две любимые девчонки.

Правда, иногда задерживаюсь... Но работа тоже важна!

И да, я никогда не носил в карманах боевые трофеи. Я не придурок, в отличие от Багрова.

Глава 3

Катя

– Ты ему веришь? – спрашивает Алина, моя лучшая подруга.

Она пришла ко мне на чашку чая и мы, конечно же, обсуждаем вчерашнее происшествие.

– Ну... да.

– И правильно. Твой Лебедев не идиот. Он бы не стал таскать в карманах кружевные лифчики. Даже если бы изменял.

– Ты умеешь утешить, – бурчу я.

– Ну прости. Я просто говорю, что думаю.

– Лифчик могла подсунуть его... Его...

Я не могу выговорить это слово. Язык не поворачивается.

– Любовница? – подсказывает Алина. – Типа как привет тебе? Да, такое бывает.

– Вот!

– Но с тем же успехом его могла подсунуть любая баба, которая хочет внести разлад в ваши отношения. Ну, или любой мужик. У которого в башке опилки вместо мозгов.

– Наверное...

– Эта история слишком идиотская, чтобы быть ложью. Поэтому я думаю, что это все правда. Ты же знаешь мужи-

ков! Они великовозрастные дебилы. Почти все. Поверь мне, у меня два брата. И в прошлые выходные они разбили стекло в моей гостиной, стреляя из лука.

– Из лука? – рассмеялась я. – Откуда у тебя лук?

– Не спрашивай, – махнула рукой моя подруга.

Мне стало легче после слов Алины. Реально легче.

Она единственная, кому я могу рассказать о том, что случилось. Потому что мы знаем друг друга со школы. И потому что она всегда говорит правду. Если бы она думала, что муж мне изменяет, она бы так и сказала. Не стала бы ничего смягчать.

Да, я верю Руслану.

Он вчера убедил меня в своей верности. Но осадок все же остался...

Даже несмотря на то, что Руслан был нежным, любящим и делом доказал мне, что его мужская сила не растрочена.

Но, теперь, после разговора с подругой, я, кажется, избавилась и от осадка.

Все хорошо. Мне не о чем волноваться.

Конечно, кроме моей непоседливой дочери. Которая как раз сейчас перестала бегать вокруг нас кругами и, кажется, задумала очередную шалость. Надо ее отвлечь.

– Ева, хочешь яблоко? – спросила я ее.

– Я хочу киндер-сюрприз.

– Хорошо, купим, когда поедem в магазин.

– Поехали сейчас!

– Сейчас я занята. Видишь, разговариваю с тетей Алиной.

Ева надулась. А потом в ее глазах вспыхнул озорной огонек. И она обратилась к Алине:

– А ты дашь мне пострелять из лука?

Надо же, услышала! А ведь вроде бегала и не обращала на нас внимания.

Дети все слышат, особенно, когда не надо. Надеюсь, она не поняла, что именно мы говорили о ее папе...

* * *

Вечером мой муж в кои-то веки пришел вовремя. Видимо, чувствует вину за вчерашнее. Я верю, что он ни в чем не виноват. Но инцидент получился неприятный и ему, естественно, хочется все загладить.

Как говорит Алина: нет полезнее вещи в хозяйстве, чем виноватый муж.

И я использовала его чувство вины на всю катушку. Потасила его в торговый центр, где мы два часа выбирали новые светильники в спальню и стеллажи в детскую. В обычный день его на аркане туда не затащишь, он терпеть не может ходить по магазинам.

А сегодня пошел, как миленький!

Таскал Еву на плечах, измерял стеллажи, выслушивал мои соображения по поводу приглушенного освещения. В конце мы даже заскочили в обувной и он помог мне выбрать туфли.

Не муж, а сказка!

Честно говоря, я устала, как собака. А ему хоть бы хны!

Еще и Еву спать уложил. А потом пришел на кухню, где я протирала стол, обнял меня сзади и говорит:

– А давай ты наденешь эти самые туфли. Которые мы сегодня купили.

– Зачем? – удивилась я.

– А все остальное снимешь...

Ах, вот чего он хочет!

Поражаюсь его энтузиазму. Лично я сейчас мечтаю только об одном – добраться до кровати и упасть на подушку.

Моя дочка, обладательница бесперебойного турбо-моторчика, каждое утро просыпается ровно без пяти шесть. Она в это время родилась и, видно, ее внутренний будильник замер на этих цифрах.

Весь день она носится как угорелая, везде лезет, без призора ее не оставишь. Пока она спит днем, я стараюсь переделать все дела. И к вечеру просто падаю с ног.

А сегодня еще и по торговому центру находились...

– Может, в другой раз? – виновато шепчу я. – У меня сегодня совершенно нет сил...

К тому же, я стесняюсь представлять перед своим великолепно выглядящим мужем в одних туфлях. Без защиты хоть какого-нибудь клочка одежды. Желательно, чтобы этот клочок скрывал талию. И попу...

Как я уже говорила, я еще не пришла в форму. Хотя моей

дочке уже три года. Может, я уже никогда не буду носить размер “S”. И никогда не буду иметь такую тонкую талию, какая была у меня до родов.

Но я еще с этим не смирилась!

Глава 4

Руслан

Я врываюсь в кабинет Багрова, не обращая внимания на возражения его секретарши. У него сидит какой-то важный перец. Но мне плевать.

– Ты покойник! – говорю я.

Он косится на перца и бочком выбирается из-за стола. Конечно, Багор без объяснений понял, почему у меня рожу перекосило.

– Давай выйдем в приемную...

– А давай.

Я хватаю его за шкурку и вытаскиваю. Прижимаю к стенке под испуганное верещание секретарши.

– Это была шутка, – лепечет он. – Просто шутка...

– Ты, значит, у нас шутник? – рычу я ему в лицо. – Когда дело касается моей семьи, я за шутку могу и прибить.

– Что, жена нашла лифчик? – хрипит он.

Я вдавливаю его в стенку сильнее.

– Я не хотел! – вопит Багров. – Я думал, ты полезешь в карман за галстуком и увидишь...

– Ты думал? Думать – явно не твое!

– Ну извини, – верещит Багров. – Не хотел тебя подстав-

лять. Серьезно.

– Держись от меня подальше! – рыкнул я и сдвинул его горло. – Понял?

Он побледнел и покрылся еще более устрашающими пятнами, чем вчера. Может даже, в этот момент он наложил в штаны...

– Понял. Я все понял!

Я тряхнул его напоследок и вышел из приемной юридической фирмы.

Фух. Немного полегчало.

Теперь можно и работой заняться.

* * *

– Смотри, смотри, – Захар толкает меня локтем в бок.

– Куда смотреть?

– Справа, третий столик.

Мы с Ковалевым зашли в кафе нашего офисного центра. Обед я пропустил, общался с производителями. И сейчас у меня желудок свело от голода.

А у моего дружка свело совсем другой орган. И голод его мучает иного рода.

Он запал на некую адвокатессу, которая недавно начала работать в одной из фирм нашего центра.

– Вон она, с подружкой. Давай подойдем.

– Тебе надо, ты и иди. А я жрать хочу.

– Ну чего ты как этот! Пошли, будешь моим вторым пилотом. Кстати, подружка у нее ничего так. Не крокодил, во всяком случае.

Я скользнул взглядом по обеим. Подружка ничего так, ага. А вот сама адвокатесса... Сразу видно – тигрица. Одна ярко-красная помада чего стоит. Да еще эта обманчиво строгая блузка под горло, которая больше подчеркивает, чем скрывает.

Светлые волосы лежат идеальными волнами, губы дерзкие, взгляд высокомерный. Эх, Захар, Захар... Не по зубам она тебе.

Так я подумал. Но вслух, естественно, не сказал.

– Дамы, разрешите к вам присоединиться?

Захар все же решил предпринять свою провальную попытку. А я, как настоящий друг, его поддержал.

– Пожалуйста, – хищница окидывает его насмешливым взглядом.

А потом мы с ней встречаемся глазами. И что-то происходит...

Я не знаю, что. Но у меня по загривку как будто горячая волна прошла.

Блин.

– Я Инна, – тигрица протягивает руку.

Я ее пожимаю. Она прохладная, сильная и уверенная.

– Руслан.

– А я Захар...

Мой дружан рукопожатия не достаивается.

– Меня зовут Маша, – пищит подружка.

А Инна пьет воду и призывно смотрит на меня поверх бокала.

Да нафиг!

Я не твоя жертва. И красная помада – не мой фетиш. Обрати лучше внимание на Захара!

– Рекомендую вам моего друга, – выдаю я. – Успешный бизнесмен, выдающийся спортсмен, и, кстати, он абсолютно свободен.

– А каким видом спорта вы занимаетесь? – пищит Маша.

– Триатлоном, – бурчит Захар.

И смотрит на Инну.

– Это когда сначала бегут, потом едут на велосипеде, а потом плывут? – с интересом начинает расспрашивать его Маша.

– Вообще-то наоборот, но да. Три с лишним километра вплавь, сто восемьдесят на велике, а потом еще сорок два бегом.

– Ого! Да вы просто железная машина! То есть... это кажется, называется Айрон Мэн. Железный человек.

– Да, так нас называют, – Захар скромно опускает взор.

Подружка тигрицы смотрит на него с нескрываемым восхищением. А та, на кого рассчитано это выступление, едва достаивает взглядом.

– А вы чем можете похвастаться? – спрашивает она меня.

– А мне хвастаться нечем. Я совершенно ординарная личность.

Инна заразительно смеется, обнажив ровные белые зубы.

А мне как раз приносят стейк, в который я взгрызаюсь с нескрываемым аппетитом.

– Как ты его, – выдыхает Инна. – Просто до мурашек.

И улыбается мне своей хищной улыбкой.

Я ловлю на себе взгляд Захара. Кажется, он готов придушить меня на месте... Прости, друг, я не специально.

Не надо было брать меня вторым пилотом!

По окончании обеда мы вчетвером выходим из кафе.

Захар и Маша оказываются впереди. Подружка, похоже, не на шутку увлеклась Захаром. Даже готова заняться вместе с ним триатлоном!

А тигрица кладет свою наманикюренную лапу мне на локоть.

– Может, поужинаем как-нибудь?

– Я женат, – говорю я.

– Обожаю женатых мужчин! – выдает она.

Глава 5

Руслан

Не буду скрывать – мне льстит внимание Инны.

Нет, я не планировал перетягивать на себя внимание девушки, которая понравилась другу. Тигрица сама на меня запала.

Но меня приятно щекочет чувство собственной очешуенности.

Ну, то есть я не сомневался в том, что я орел и мачо. Но всегда приятно получить подтверждение.

Что бы там ни болтали мужики в раздевалке, все мои любовные победы в прошлом. Многочисленные победы, надо сказать. Репутация у меня та еще...

Была.

Хотя многие уверены, что я до сих пор знатный кобелина. Их проблемы.

Я не для того женился, чтобы таскаться по другим бабам. Мой брак был осознанным, по любви. И по внутреннему ощущению, что в тридцатник пришла пора завязывать с беспутной холостой жизнью.

Ну, и Катя забеременела. Но я и без этого хотел сделать ей предложение!

А тут эта фифа внезапно заявляет, что ей нравятся женатые мужики...

– И чем же мы хороши? – спрашиваю я.

– С вами можно дружить, – ошарашивает меня Инна.

– Дружить?

– Ага. А еще...

Она замолчала.

– Что?

– Ну, вас всегда немного жалко.

Вот стерва! Жалко ей меня, видите ли. А мне показалось, она на меня запала...

– Значит, жалеешь нас, несчастных? – усмехаюсь я.

– Ну а как не пожалеть? Водят на поводке, в наморднике. Шаг вправо, шаг влево – расстрел. Особенно влево, – смеется она.

– Интересные у тебя представления о семейной жизни.

– Вполне обоснованные. Я была замужем. И больше туда ни ногой.

– Не повезло, значит, с мужем. Мне тебя даже немного жалко...

Инна хохочет, откидывая голову назад и касаясь моего рукава.

– А у тебя язык подвешен, женатик. Знаешь, что самое ужасное в браке?

– Что?

– Скука. Через пару лет он тебя уже ничем не удивит. А я люблю удивляться!

Удивляться она любит... Не знаю почему, но эта Инна начинает меня бесить.

Но ей на это плевать. Она улыбается своими красными губами и произносит:

– Ну ладно, пока, женатик. Мне пора. В мою прекрасную свободную жизнь.

Разворачивается и уходит прочь по коридору. Стуча своими высоченными шпильками. И покачивая задницей, обтянутой невероятно узкой юбкой с высоким разрезом.

– Офигенная баба, – слышу я рядом восхищенный вздох. Поворачиваю голову и вижу Самойлова.

– Ты с ней уже... того? – спрашивает он меня с мерзкой улыбочкой.

– Я нет. А ты, видно, уже во всех позах. Мысленно.

– Не без этого! – ржет этот дебил.

– Иди передерни в сортире, – советую я.

И иду догонять Захара. Он как раз прощается со своей новой знакомой.

– Не ожидал от тебя такой подставы, – выдает он, когда мы остаемся вдвоем.

– Да что я сделал?

– А то ты сам не знаешь!

Он разворачивается и уходит. Блин, обиделся.

Да достали вы все! Пойду лучше работать.

Я благополучно выбросил из головы тигрицу с ее высокомерным взглядом, красной помадой и экстремально узкой юбкой. Я не Самойлов, чтобы захлебываться слюной от вида обычных бабских прелестей. Ничего в ней нет особенного, в этой Инне.

Кроме высокомерия.

Но сказанные ею слова никак не выходят у меня из головы.

Скука...

Свобода....

Скука или свобода?

Я четвертый год женат. Скучно ли мне в браке?

Да, черт побери!

Нас с Катей давно засосала бытовая рутина. Когда мы в последний раз говорили о чем-то, кроме покупок, шалостей дочки, планов на выходные? Когда мы выбирались куда-нибудь, кроме парка, кино и торгового центра? Последнее я больше всего ненавижу...

А главное – где та дерзкая девчонка с озорным взглядом, с которой я познакомился пять лет назад? Где та сексуальная штучка, которая могла заявиться на свидание без трусиков или прийти ко мне в офис и смело расстегнуть брюки?

У нас с женой регулярный секс. Но разве он сравнится с тем, что было пять лет назад?

Пф-ф-ф!

Даже рядом не стояло.

Нет, я все понимаю, невозможно постоянно находиться на пике страсти. И меня, в целом, устраивает моя спокойная семейная жизнь.

В целом устраивает.

Но...

Может, это была не очень хорошая идея. Но в тот момент мне показалось, что это будет прикольно. Внесет оживление, так сказать.

Лично мне бы такое понравилось – если бы жена, внезапно и без предупреждения, прислала мне интимное фото. Ну, например, содержимое своего декольте.

У меня декольте нет. Поэтому я прислал то, что есть. Закрыв дверь кабинета, расстегнул штаны и сфоткал.

Катя

– Мама, пойдем отсюда! – канючит Ева.

– Малышка, мы же только пришли. Мы еще не показались врачу.

– Я не хочу к врачу!

На глазах дочки появляются слезы. Начинается...

Каждый наш поход к лору – это крики, слезы и истерики. Ева панически боится врачей. И не без причины. Она часто болеет респираторными заболеваниями, и ей не раз прихо-

дилось проходить неприятные и болезненные процедуры у лора.

Недавно нам сказали, что всему виной аденоиды. Предложили удалить, но я испугалась. И вот уже несколько месяцев мы занимаемся лечением. Процедуры в больнице, капли в нос по расписанию дома... Все, что никак не может понравиться маленькой девочке!

– Вы напрасно боитесь хирургического вмешательства, – говорит врач.

– Я так надеялась, что мы справимся без него...

– Судя по симптомам, лечение не дает должного эффекта.

А удаление решит все проблемы.

– И мы перестанем болеть?

– Скорее всего. После периода реабилитации все обычно приходит в норму.

– А это точно не опасно?

– Это простая операция, в нашей клинике вам ее сделают под общим наркозом и с полным контролем.

– Я не хочу операцию! – вопит Ева.

Откуда она вообще знает, что означает это слово? Ей всего три года!

– Успокойся, никакой операции сегодня не будет. Мы скоро пойдем домой.

– Но сначала быстренько посмотрим... – добавляет врач.

Ева извивается и пинается. Я никак не могу уговорить ее

посидеть спокойно. Нам с медсестрой приходится держать ее вдвоем, чтобы врач осмотрел носоглотку при помощи инструментов.

У меня сердце разрывается от ее криков, мне так жалко мою бедную девочку... Я сама почти реву!

Мы выходим из кабинета. Ева красная и взъерошенная. Она всхлипывает, но при этом выглядит довольной.

– Я его укусила! – повторяет она.

– И это было очень плохо.

– А пусть не лезет ко мне в рот!

Я на взводе. Вся в слезах, слюнях и соплях. У меня руки трясутся от пережитого.

И тут пищит мой телефон. Сообщение от мужа.

Я смотрю на картинку и не верю глазам. Это что, его... достоинство? Точно!

Ему там что, делать нечего? Он у себя на работе скучает?

Убила бы его сейчас, если бы был рядом!

Я тут с ума схожу с Евой, а он развлекается...

Глава 6

Руслан

Я ждал ответа на свое фото. Желательно, такого же откровенного. Но не дождался. Хотя видел, что сообщение прочитано.

В чем дело-то? Я же ничего такого... Я просто хотел внести немного огня в нашу угасающую постельную жизнь.

Катя что, обиделась? Или просто стесняется ответить так же.

Внезапно я подумал: Инна бы ответила, не постеснялась...

Да блин, откуда эта хищная стерва в моей голове? Бесит прямо. У нее, видите ли, прекрасная свободная жизнь. А меня водят на поводке.

Я сам выбрал этот поводок. Так что...

Телефон пискнул. Сообщение от жены. Я открыл его и прочитал:

“Врач считает, что Еве нужно удалять аденоиды. Говорит, это безопасная операция. Но я боюсь!”

И ни слова о моей фотке. Как будто ее и не было.

Обидно, между прочим. Я там неплохо получился...

Вечером я снова повстречался с хищницей. Увидел ее на ступенях у входа в наш офисный центр. Она умудрилась переодеться!

На ней было блестящее облегающее платье. Те же самые убийственные шпильки. И та же откровенная красная помада.

Рядом с ней стояли еще две такие же разнаряженные подружки. Куда это они намылились, интересно?

– Привет, женатик! – помахала мне Инна.

– Привет. Сегодня что, праздник?

– Сегодня пятница! И открытие нового клуба в центре.

Ах, вот оно что. Пятница. А я и забыл.

Собственно, зачем мне помнить? Для меня вечер пятницы ничем особо не отличается от вечера вторника. Приду домой, поужинаю, буду пялиться в планшет или в телик.

К ступеням подъехал лимузин, за его распахнутыми дверями я увидел веселую компанию с бокалами шампанского.

Блин.

Так и прыгнул бы к ним...

– Не грусти, женатик, – рассмеялась Инна. – Выпей кефира за мое здоровье.

Она захохотала, подружки к ней присоединились.

Лимузин уехал.

А я побрел к своей машине.

Катя

К вечеру я успокоилась. Почитала про удаление аденоидов все, что нашла в интернете. Позвонила Алине. Поговорила с соседкой Наташей, у которой дочка постарше моей. Посоветовалась с мамой – она живет в другом городе, мы не так часто видимся.

Да, все не так страшно. Удаление аденоидов – это не смертельно.

Просто я очень тревожная мамочка. Чуть что – сразу трясусь от страха и представляю все самое худшее. Я до сих пор иногда вскакиваю посреди ночи, бегу к кроватке Евы и прислушиваюсь к ее дыханию. Просто, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Про фотографию мужа... то есть одной его части... я не забыла. В течение дня время от времени доставала телефон и смотрела, испытывая противоречивые чувства.

Я уже не злилась. Я радовалась, что под влиянием эмоций не позвонила ему и не наговорила лишнего. Просто был неподходящий момент! Мне было совершенно не до этого.

Но сейчас я понимаю – это неспроста.

Вчера я отказала Руслану в сексе. И, видимо, муж намекает... Я поняла намек!

Я даже почувствовала то, что должна была почувствовать сразу – возбуждение. Так что вечера я ждала с нетерпением.

Руслан хочет, чтобы я надела свои новые туфли... Ну что ж, я надена. И коротенький сексуальный халатик. Который сниму в полумраке спальни. Где новые приглушенные светильники помогут мне чувствовать себя уверенно.

– Привет, любимый.

Я поцеловала Руслана, когда он появился на пороге. И даже прижалась к нему на секунду, скользнув ладонью под рубашку.

Это был сексуальный жест! Но мой муж этого не заметил. Он отвлекся на Еву.

– Кто у нас сегодня ходил к врачу?

– Я больше не буду его кусать, – насупилась дочка.

И покосилась на меня.

– Ты его укусила? – захохотал Руслан.

Ева кивнула.

– Моя ты зубастая девочка!

Он поднял ее на руки, поцеловал, она к нему прижалась. А я многозначительно посмотрела на мужа. И он понял мой взгляд.

Не надо хвалить ребенка за то, что он кусает врачей!

– Кусаться неправильно, – произнес Руслан, с трудом сдерживая улыбку.

Еве он готов потакать во всем! Он обожает дочку и, если бы не я, нещадно бы ее баловал.

– А пусть он не засовывает мне в рот свои железки! – оби-

женно выпалила Ева.

— Он это не просто так делает. А потому что у тебя в горлышке не все в порядке.

— Все будет хорошо, — заметила я. — Мы сделаем операцию. И это совсем не страшно.

— Вот именно! — кивнул Руслан. — Причин для переживания нет. Я узнавал.

Ночью я была нежной и страстной. Правда, Руслан не обратил особого внимания на мои туфли. С этим я опоздала. Надо было вчера...

Но сегодняшняя ночь показала, что у нас все в порядке. Руслан продемонстрировал свою мужскую мощь и свою любовь. Я просто таяла в его умелых руках...

А потом уснула счастливая, в объятиях любимого мужчины.

Это было бесподобно!

Руслан

Это было... обычно. Стандартный супружеский секс. Качественный. Такой же, как в каждую из сотни предыдущих ночей.

Не то чтобы я не удовлетворен... С этим все нормально. И жена, спящая в моих объятиях и уютно сопящая мне в шею — это приятно.

Но раньше у нас Катей полыхало, а теперь горит ровным неярким пламенем.

А кто-то и сейчас зажигает...

Невольно я вспомнил лимузин с веселой компанией. У них ночь в самом разгаре! А я уже сплю. Как какой-то старпёр.

Глава 7

Руслан

– В каком костюме ты пойдешь? – спрашиваю я Катю. – Соблазнительной ведьмы? Сексуальной медсестры?

– Тыквы! – бурчит она.

– Тоже неплохо. Ты будешь самой красивой тыквочкой.

Мы планируем пойти на вечеринку по поводу Хэллоуина. В кои-то веки выберемся в свет. Потусуемся, развлечемся, вспомним былые деньки.

Зажжем, как следует!

Но это будет через две недели. А завтра у нас ответственный день – Еву ждет операция по удалению аденоидов. И Катя просто с ума сходит по этому поводу.

Я все разузнал – это простая операция. Нет никаких причин так себя изводить. Но Катя не была бы Катей, если бы просто спокойно легла спать.

– Не могу я сейчас думать о костюмах! – выпаливает она.

– А я как раз стараюсь тебя отвлечь.

– Наркоз – это всегда опасно.

– Не для здорового детского организма. Вот без наркоза – да, жуть. Мне в детстве вырывали наживую. И то выжил. А у Евы вообще все пройдет легко. Уснет, проснется – а все

уже позади.

— Вот бы и мне уснуть на это время... Я же буду по стенам бегать от волнения.

— Иди сюда, — я притягиваю жену к себе и укладываю ее на подушку. — Вот так. Ложись и спи. Завтра тяжелый день. Надо набраться сил, чтобы бегать по стенам.

Катя улыбается. Я глажу ее по голове. Выключаю свет и прижимаю ее к себе.

* * *

Я сегодня взял отгул — чтобы быть рядом с моими девочками. Когда я сказал Кате, что отменю ради этого важную встречу, она бросилась мне на шею со словами:

— Ты самый лучший!

— А как иначе? Я же не могу оставить вас одних.

На самом деле ее эмоциональная похвала меня смутила.

Я хорош, да. Я отличный муж. Я забочусь о своих девочках. Делаю все, чтобы их жизнь была комфортной и счастливой.

Но моей жене бы не понравилось, если бы она узнала о некоторых моментах моей рабочей жизни.

Я это осознаю, но...

Не знаю, случайность это или нет, но мне на глаза постоянно попадается Инна. То ли она специально маячит передо

мной. То ли я, сам того не замечая, ищу способы ее увидеть.

В кафе она обычно обедает в то же самое время, что и я. И к ней за столик пытаются подсаживаться разные мужики. Большую часть она отшивает. С кем-то болтает. Кому-то улыбается. Со мной она обычно здоровается и пытается подколооть. Я в долгу не остаюсь.

Мы просто перекидываемся парой слов. Ничего особенного.

По дороге на работу или с работы я тоже часто на нее натыкаюсь. Мы паркуемся на одной стоянке, так что это неудивительно.

А недавно она заявила в наш спортзал. И ввела в ступор вечернюю тренировку всего мужского состава.

Мужики дружно уронили челюсти, когда она появилась в лосинах и маечке. А потом закапали слюной весь пол. Хоть покрытие меняй, блин!

Это был парад самцов. Чуть ли не каждый подошел к ней и попытался помочь с тренажерами. А она, кстати, работала почти профессионально. От мужиков отмахивалась, как от назойливых мух.

А в конце подошла ко мне:

– Слышала, это твой зал.

– Наш с Захаром. Помнишь его? Ты, кстати, зря не обратила на него внимания. Он мужик что надо.

– Откуда тебе знать! – засмеялась Инна. – Кстати, у меня дружеская просьба.

– А мы друзья?

– Конечно. Не хочешь ли добавить в зал еще один тренажер?

– У нас полный комплект! – возмутился я.

– А райдера нет.

– Да фигня этот твой райдер. Эллипс дает такую же кардионагрузку.

– Не совсем такую!

Мы немного поспорили. Я ловил на себе завистливые взгляды мужиков. А потом Инна ушла.

Все выдохнули и тренировка продолжилась.

Блин, эта хищница... Это просто наваждение какое-то!

– Кто тут большой медведь? – рычу я на дочку.

– Ты! – хохочет она.

– А кто тут хулиганка Маша?

– Я!

Дочка обожает мультфильм про Машу и медведя, так что отвлечь ее таким способом совсем не сложно.

Мы в больничной палате, которую арендовали на несколько часов. Больше не нужно – так сказал врач.

Сейчас Еве сделают первый укол, а потом введут наркоз.

– Хулиганку Машу сейчас укусит комарик, – говорю я.

– Какой комарик?

– А вот он. В руках медсестры. Нужно немножко потерпеть. Сможешь? Ты же смелая девочка, я знаю. Помнишь,

как у тебя брали кровь? Все ревели, а ты даже не испугалась.

Ева кивает. Она до сих пор гордится собой. Дочка, и правда, не так сильно боится уколов. Она ненавидит, когда ей суют инструменты в рот и в нос. Но этого она, к счастью, не почувствует.

Катя выглядит испуганной, я ободряюще сжимаю ее руку. Ева потихоньку засыпает. Ее забирают от нас на каталке.

– Операция будет длиться около тридцати минут, – говорит медсестра.

Я обнимаю жену. Чувствую, что она дрожит.

В следующие полчаса она мечется по палате. Реально, чуть ли не по стенам бегает. Как и обещала.

Я тоже волнуюсь. Но успокаиваю ее.

– Все будет хорошо. Сядь, расслабься.

Но Катя снова выглядывает в коридор.

Мне приходит сообщение. Я открываю его и обалдело хлопаю глазами.

Вот уж неожиданность!

Это фотки Инны в весьма откровенных позах. Похоже, она фоткалась в примерочной. И, судя по нарядам, в примерочной сексшопа.

Откуда у нее вообще мой номер? Я ей его не давал.

“Дашь дружеский совет?– читаю я сообщение. – Не знаю, какой костюм выбрать на Хэллоуин”.

Блин.

Я плююсь на экран и слышу голос Кати:

– Это по работе?

– Ага, по работе.

Быстро убираю телефон. Но увиденное стоит перед глазами.

– Ева! – восклицает жена.

И выбегает из палаты.

Я выхожу вслед за ней в коридор и вижу, что нашу дочку везут на каталке. Какая она бледная! И какая маленькая... Сердце сжимается от тревоги.

– С ней все в порядке? – спрашиваю я врачей.

– Операция прошла успешно. Все хорошо. Она сейчас проснется.

Уф! А я что-то вдруг испугался.

В кармане вибрирует телефон. И меня пронзает острое чувство вины. С Евой все в порядке, а вот со мной...

Внезапно я чувствую сильное желание швырнуть телефон в окно.

Глава 8

Катя

– Помнишь, в прошлом году у тебя на Хэллоуин был костюм летучей мыши? – спрашиваю я Алину.

– Ага, был.

– Прикольный. Рукава-крылья, капюшон с ушками. Дашь поносить?

– У меня есть идея получше.

Алина достает какой-то пакет. И вытаскивает из него... облегающее черное платье с декольте, шнуровкой на спине и длинным разрезом сбоку.

– Это что?

– Костюм ведьмы. В интернете заказала. Тут еще шляпа есть.

– Это мне?

– Конечно! Видишь, эмка. Все для тебя! Ты же сама не закажешь...

Я влезаю в платье. Смотрю на себя в зеркало. Да, сама я бы такое точно не заказала.

– Тебе не кажется, что оно мне маловато?

– Еще скажи, что ты растолстела.

– Ну... да. У меня живот выпирает.

– Ты серьезно? – восклицает Алина.

– Конечно! Боюсь талию измерять. И на весы вставать.

– Я тебе скажу откровенно. Как подруга подруге. Ты не растолстела. Ты просто зажралась!

Я удивленно таращусь на Алину. Это грубо, между прочим! Да, я знаю, что прибавила несколько кило...

– Девяносто процентов женщин убили бы за такую фигуру, как у тебя. А ты ноешь и жалуешься!

– Но я...

– Ну да, была ты эской. Но когда это было! Честно говоря, ты была просто тощей. А сейчас ты – настоящая женщина. Да у тебя офигенные формы. Тебе что, муж этого не говорил?

– Говорил. Я думала, он просто меня успокаивает..

– Боже, да у тебя после родов не фигура испортилась, – заявляет Алина. – А мозги!

– Мозги?

– Серьезно. Ты иногда такую дичь несешь.

– Какую дичь?

– Да любую. Хочешь совет?

– Хочу или не хочу, ты же все равно его дашь? – усмехаюсь я.

– Конечно. Меня ничто не остановит, – смеется подруга. – Тебе надо больше времени проводить со взрослыми людьми. Ты с утра до вечера с дочкой. Живешь только детскими проблемами. И интересами мужа. Займись чем-нибудь для себя!

– Но Ева...

– Ей уже пора в детский сад. Теперь, когда аденоиды удалили и здоровье налаживается, это не будет проблемой. А пока ты легко можешь нанять няню.

– Ты же знаешь, я пробовала.

Я приглашала нянь. Разных. Но все это было не то... У меня душа была не на месте, когда я оставляла дочку с ними. Так что я решила, что фитнесы и бассейны пока подождут. А на пару часов я всегда могу оставить Еву с Алиной или с соседкой Наташей, у которой тоже маленькая дочка. Эх, жаль, что мама далеко...

Примерно такая же история у меня вышла с помощницами по хозяйству. То ли мне не везло, то ли я в принципе не могу смириться с присутствием чужих людей в нашем доме. Я выросла в небогатой семье, для меня это странно... В общем, мне было некомфортно.

Да и не такой уж большой у нас дом – типовой двухэтажный коттедж в коттеджном поселке. Внизу кухня и гостиная, наверху две спальни. Я с удовольствием занимаюсь наведением чистоты и порядка. А поначалу так просто порхала от счастья, создавая уют в своем гнездышке.

В общем, я справляюсь, только пару раз в год зову клининговую службу для генеральной уборки.

– Какое декольте, а? – Алина снова вернулась к платью.

– Шляпа прикольная, – заметила я.

– Кто будет смотреть на шляпу! – хохотнула подруга. –

Только обязательно надень шпильки и сетчатые чулки.

– Я подумаю... Дай мне на всякий случай костюм летучей мыши. Там такие прикольные ушки.

– Ушки! – фыркает Алина. – А тут – сиськи!

Алина, как всегда, предельно откровенна.

– На твоём месте я бы не думала, – добавляет она.

– Так надень сама это платье!

– У меня элька. Я в него не влезу. По твоим меркам я вообще жиртрестина.

– Ты красивая! – восклицаю я. – И очень сексуальная.

– Вот и тебе хватит быть мышью. Декольте, чулки – и вперед! Иди для начала испытай на муже.

Интересная идея... Руслан дома, я оставила его с Евой, а сама приехала к подруге. Надо спросить его мнение о костюме ведьмы.

Я все-таки взяла оба костюма. И летучую мышь тоже. На всякий случай.

Меня смущает эта развратная ведьма, которую я видела в зеркале. Это как будто не я...

А ведь были другие времена. Несколько лет назад.

Когда мы познакомились с Русланом, ему было 29, мне 20. Он казался мне таким взрослым! Совершенно невероятный мужчина, который почему-то обратил на меня внимание...

Я же тогда была неопытной и невинной студенткой. Хотя все мои подруги уже были активны в вопросе взаимодей-

ствия полов.

Руслан стал моим первым. Научил меня всему.

С каким восторгом и восхищением он смотрел на меня в то время! Как ему нравилось, что я постепенно раскрепощаюсь, становлюсь смелой и сексуальной...

Благодаря ему!

Сначала я стеснялась даже раздеваться при свете, а потом вытворяла такие вещи...

Не знаю, догадывался ли Руслан, насколько мне было страшно в эти моменты. Как у меня подкашивались ноги, пылали щеки и колотилось сердце.

Например, когда я заявила на свидание без трусиков. Ну, не совсем заявила. Я сняла их в туалете ресторана. Идти так по улице одна я бы ни за что не решилась. Даже при том, что на мне было длинное платье.

Я знала, что Руслану это понравится. И оно того стоило. Я купалась в его обожании и его любви. Его страсть сводила меня с ума...

Когда все изменилось?

Наверное, после рождения Евы. Во время беременности, которая протекала достаточно легко, мы еще иногда шалили.

Но после родов все стало по-другому. Может, не сразу. Я не знаю. Честно говоря, я и не заметила этих перемен.

Я полностью погрузилась в материнство.

Не то чтобы Руслан перестал интересоваться мной как мужчиной... Конечно, нет! Я очень люблю своего мужа. И хочу

его.

Просто сейчас я в первую очередь мать. А уж потом женщина.

Ева – очень беспокойный ребенок. До года она очень плохо спала, потом, когда закончилось грудное вскармливание, у нее появились проблемы с пищеварением. После двух лет начались респираторные болезни...

Я все время в состоянии тревоги за дочку. Все время замотанная. На бешеные страсти у меня просто не остается сил...

А еще... я изменилась внешне.

Я была спортсменкой. Худой, с тонюсенькой талией, с прессом и стальными мышцами. Я была в великолепной спортивной форме!

А сейчас... может, Алина права, и я слишком критична к себе? Кстати, во времена моей спортивной худобы мне особо нечем было наполнить декольте. А сейчас есть чем. И в ведьминском платье это особенно заметно.

Может, пора вспомнить, как я отжигала раньше, и удивить Руслана?

Глава 9

Катя

“Ты готова? Я буду дома через пятнадцать минут” – читаю я сообщение мужа.

Сегодня вечеринка.

Я стою перед зеркалом в костюме развратной ведьмы, который Руслан еще не видел. Когда я вернулась домой от Алины, они с Евой уже сладко спали.

И, хотя муж проснулся и перенес дочку в кроватку, я не решилась на эротическую демонстрацию. Он был сонный, добрел до ванной, почистил зубы и снова рухнул в постель.

Мой выход явно был бы несвоевременным.

Хотя... может, наоборот. Ева спала, Руслан же от моего вида, наоборот, должен был проснуться. Но я не решилась. Смелости не хватило...

И теперь я не знаю, как муж отреагирует на мой наряд. Вдруг он возмутится, что я собираюсь пойти на мероприятие, где будут его коллеги, одетая как проститутка?

Вечеринка будет в клубе неподалеку от его офисного центра, так что придут многие из тех, кто там работает.

– Шикарно выглядишь, – говорит Алина. – Секси.

Я позвала ее к нам, чтобы она посидела с Евой.

И теперь Ева, услышав ее слова, бежит и повторяет: “Секси, секси”.

— Ева, — останавливаю я дочку и пытаюсь переключить ее внимание. — Покажи Алине свою поделку из “Развивайки”.

— Потом, — отмахивается дочка.

И разглядывает меня.

— Как тебе мама? Красивая ведьма?

Алина надевает мне на голову остроконечную ведьминскую шляпу.

— Ведьмы страшные, а не красивые! — заявляет дочка.

— А, может, лучше летучая мышь?

Я снимаю шляпу и накидываю сверху костюм с капюшоном. Он свободный, так что легко надевается поверх платья.

— У тебя ушки! — восхищенно восклицает Ева.

— И крылья!

Я поднимаю руки.

— Ух ты! — дочка не скрывает восторга. — Как здорово! Я тоже такой хочу.

— Решено, — говорю я. — Я буду летучей мышью.

— Ну ты... — начинает Алина и косится на Еву. — Неразумная женщина.

— Очень даже разумная. Замужняя женщина, которая ведет себя соответственно.

Я переодеваюсь в костюм летучей мыши. И мне сразу становится спокойнее. Он мне подходит гораздо больше!

Свободный, прикольный. Правда, коротенький. Но это

ничего.

– У тебя, конечно, классные ножки, – оценивающе оглядывает меня подруга. – Но я бы поставила на сиськи.

Последнюю фразу Алина произносит приглушенным голосом, чтобы не услышала Ева. Она уже поняла, что дочка повторяет все подряд.

– Опять ты о своем! – восклицаю я.

– Да! Вот увидишь, остальные жены вывалят все свои козыри. А ты будешь мышью!

Руслан

– Оторвемся? – подмигиваю я Кате и беру у бармена два бокала с шампанским.

Мы чокаемся. Она смеется и смотрит на меня сияющими глазами.

Она такая милая в этом меховом капюшоне с ушками! Щечки покраснелись, взгляд искрится. Моя летучая мышка...

Вокруг нас танцуют ведьмы, вампиры, сексуальные медсестры и прочая нечисть. У меня же из костюма были только вампирские зубы, и то я их снял сразу, как вошел.

Я тяну жену на танцпол. Она немного смущается. Отвыкла от всего этого за время сидения дома.

Она сейчас так похожа на ту девчонку, с которой я когда-то познакомился...

Я тогда запал на нее с первого взгляда. Увидел ее на одном спортивном мероприятии, где она представляла свой вуз. И не стал терять времени – сразу пошел знакомиться.

Мы начали ходить на свидания. У меня ехала крыша от ее близости. А она... я не сразу понял, чего она так морозится. А когда до меня дошло, что у этой горячей малышки еще не было мужчины, мою крышу унесло окончательно.

Я понял, что никуда ее не отпущу.

Потому что она – именно та, с кем мне впервые захотелось чего-то серьезного. Захотелось все поменять. Начать новую, спокойную и счастливую жизнь. Семейную.

В тридцать лет как раз было пора!

И вот сейчас я снова вижу в Кате ту девчонку. И она снова морозится – смущается, чувствует себя неуверенно. Уже по другим причинам, но это неважно.

И мне снова нужно разбудить в ней горячую штучку.

Займусь этим с большим удовольствием!

А шампанское нам поможет... Протягиваю жене второй бокал.

– Хочешь меня спить? – улыбается она.

– Ага. Такой у меня план. Спить, очаровать и соблазнить...

– Осторожнее! – игриво смеется моя любимая девчонка. – У летучих мышей острые когти. И быстрые крылья.

Она взмахивает руками. Ее рукава в форме зубчатых крыльев на мгновение закрывают мне обзор.

А когда крылья опускаются, я вижу...

Инну.

Блин. Я был уверен, что она попрется в пафосный клуб в центре. А она решила почтить своим присутствием нашу скромную вечеринку...

На ней полицейская форма. Если можно ее так назвать... Я уже видел это на фотке из примерочной. Фотки те я, кстати, сразу удалил. А номер занес в черный список – во избежание подобного. Еще не хватало, чтобы жена увидела!

Инну я при следующей встрече попросил забыть мой телефон. Жестко попросил. Но она лишь рассмеялась в ответ.

А сейчас она – в облегающем черном латексе. Декольте до пупка, коротенькие шортики, широкий ремень, на котором болтаются наручники. Какая-то особенно яркая красная помада. И полицейская фуражка.

Она стоит у входа и оглядывает зал с видом королевы.

И все мужские головы, как по команде, поворачиваются в ее сторону.

Ну чисто бараны!

– Челюсть подбери, – слышу я голос Кати.

– Что?

Блин, я тоже засмотрелся на хищницу...

Как баран.

Глава 10

Катя

В тот момент я очень, очень пожалела, что не надела развратное ведьминское платье. Думала, это будет неуместно. Боялась, мужу не понравится, что я вырядилась, как шлюха.

Я ошиблась. Ему нравятся такие наряды.

Вон как он пялится на эту полууголую девицу...

Во мне закипает ревность.

– Челюсть подбери! – бросаю я.

Неожиданно для себя самой. И мой голос дрожит от злости.

Руслан смотрит на меня. Сначала удивленно. Обычно я ему не грублю... Но потом он начинает насмешливо улыбаться.

– Ревнуешь?

– Она тебе нравится? – не могу удержаться я.

– Мне нравишься ты.

– Что-то не похоже, – бурчу я и отворачиваюсь.

– Ну, прекрати! Ты же не будешь на меня сейчас дуться?

Это глупо!

Я знаю, что глупо. Понимаю, что моя ревность только раздражает мужа. И портит нам вечер...

– Мы собирались оторваться, – Руслан берет меня за руку. – Действуем по плану?

– Да! – киваю я.

И пытаюсь улыбнуться.

Мы продолжаем танцевать. Звучит медленная мелодия. Руслан кладет руки мне на талию. Я прижимаюсь к нему.

Все хорошо.

Но почему мне уже не так легко и весело? Почему у меня ощущение, что праздник испорчен? Я вижу эту девицу в полицейской форме. Она танцует... классно она танцует. А я отвыкла. Разучилась.

И в таком наряде, как у нее, я бы умерла от смущения. Он еще хлеще моего ведьминского платья!

Сейчас, как никогда, я чувствую себя домашней клушей.

– Ты знаешь ее? – спрашиваю я Руслана.

– Кого?

Можно подумать, он не понял!

– Эту... полицейскую. На которую все смотрят.

– Знаю. Работает в нашем здании. Захар на нее запал.

– Так она с Захаром?

– Типа того...

После этих слов мне почему-то становится веселее. Я вижу, что среди мужчин, которые окружили звезду сегодняшнего вечера, есть и Захар Ковалев, друг моего мужа.

Я иду в дамскую комнату, и по пути натыкаюсь на сим-

патичного вампира.

– Ого, какие ножки! – восклицает он. – Можно угостить тебя коктейлем?

Я смущаюсь и бурчу что-то вроде:

– Спасибо, я замужем.

А, когда я обновляю макияж у зеркала, в туалет вваливаются две хохочущие девушки. Одна в костюме черного ангела, вторая – смерть с косой.

– Ты видела, как он на меня смотрел? – спрашивает ангел.

– Видела.

– Сейчас выпью еще пару коктейлей и проверю, насколько я ему нравлюсь!

– Дорогая, тебе хватит коктейлей, – пытается урезонить ее подруга.

– Я только вхожу во вкус!

– Помнишь, ты должна закончить проект к понедельнику? Тебе завтра работать. Кононов ждать не будет.

– Дай мне забыть о чертовом проекте и долбанном Кононове хотя бы сегодня!

– Ты внесла правки?

Они начинают сыпать какими-то техническими терминами, и я теряю нить.

Но меня вдруг пронзает острое чувство зависти.

У людей кипит жизнь. Проекты, общение, интересная работа. Ощущение собственной востребованности. Они, конечно, об этом не думают. Для них в этом нет ничего осо-

бенного. А вот я...

Именно там, в туалете, я вдруг очень отчетливо поняла, о чем говорила Алина.

Я одичала, сидя дома.

Я отвыкла от взрослых людей, взрослых занятий и взрослых игр. Я даже не могу адекватно ответить парню, который со мной флиртует... Просто сказать что-нибудь остроумное.

Я точно одичала... Нет, я, не заперлась в своем коттедже. Мы с дочкой ходим на развивающие занятия, гуляем и общаемся. В основном, с мамочками и сверстниками Евы. С Русланом по выходным выбираемся куда-нибудь развлекаться.

Но это все не то...

Я с головой погрузилась в свой домашний мир и забыла, что есть жизнь за его пределами. А Руслан живет именно там, в этом внешнем мире. У него работа, друзья, спорт. И вот такие вот знакомые девицы, как та звезда. Пусть даже ими интересуется Захар...

В общем, именно после Хэллоуина я поняла, что пора что-то менять.

Пока что мне пришло в голову только одно – начать водить Еву в частный детский сад. Мы с Русланом уже об этом говорили: дочке исполнилось три года, пора приучать ее к коллективу. Но я не решалась. Она и так много болеет, а в садике дети начинают заболевать еще чаще...

А, может, дело не только в этом.

Просто я привыкла к своей размеренной жизни. К нашему режиму, к ежедневным заботам, к тому, что я – мама.

Когда Ева начнет ходить в садик, тем более на полный день, что буду делать я? Кем я буду?

Я забеременела в конце последнего курса и вышла замуж сразу после института. Даже не успела поработать. У меня есть диплом, но нет опыта.

Я жена и мать.

Но, наверное, этого мало... В первую очередь, мне самой.

Но все эти размышления и открытия были позже.

А там, в женском туалете, меня ждала еще одна встреча.

Черный ангел и смерть с косой разошлись по кабинкам. Дверь открылась, и на пороге дамской комнаты появилась... та самая звезда в полицейской форме.

Окинула меня взглядом. Как мне показалось, насмешливым. И выдала:

– Классный костюм.

– Спасибо. У вас тоже.

– Я видела вас с Русланом, – произнесла она. – Вы его...

– Жена, – подсказала я. – А вы – девушка Захара?

– Я? Это Руслан так сказал? Ну, допустим... Я с Захаром.

Она рассмеялась.

Разве я сказала что-то смешное?

Глава 11

Руслан

Вечеринка не задалась. Я весь вечер был в напряге – не знал, чего ждать от этой безбашенной Инны. Еще начнет ко мне клеиться при жене...

Не надо мне такого счастья!

У нас с ней ничего не было. И, тем не менее, мне приходится изворачиваться и врать. Ну, почти. Технически я не соврал: Захар запал на Инну. Катя сама сделала из этого далеко идущие выводы.

Вообще бесит вся ситуация.

Так что, когда мы решили, что пора домой, я выдохнул с облегчением.

А дома меня ждал приятный сюрприз.

– Я хотела надеть на Хэллоуин вот это.

Когда мы оказались в спальне, Катя внезапно достала из шкафа платье.

– Ни фиги себе!

Платье висит на плечиках, но я прекрасно представляю, как бы оно смотрелось на моей жене. Полный разврат!

– Но подумала, что тебе не понравится, если я вывалю свои прелести на всеобщее обозрение.

– Правильно подумала! Твои прелести только для меня.

– Но ты пялился на эту...

Опять эта Инна. В моей спальне! Бесит. Потому что мне приходится оправдываться. Хотя я ничего не сделал.

– Я просто посмотрел! Случайно. Весь остальной вечер я смотрел только на тебя. Разве не так?

– Так...

– У нас же все хорошо?

– Да.

Я целую жену.

– Ты наденешь сейчас это платье? – спрашиваю я, понижая голос. – Только для меня.

– Думаешь, ты заслужил?

Катя улыбается.

– Уверен в этом.

– Ну тогда...

Она исчезает в ванной, а через несколько минут появляется на пороге спальни в облегающем платье и на шпильках... Офигеть!

Декольте просто убийственное. И я бы не хотел, чтобы в него заглядывали всякие Багровы и Самойловы. И пускали слюни.

Катя дефилирует передо мной, немного смущаясь, но изо всех сил стараясь быть раскованной. Моя нежная ромашка...

Я включаю лаунж-радио на телефоне.

– Расстегни платье, – хрипло говорю я.

– Может, выключишь свет?

– Ни за что.

Катя приближается ко мне. Извиваясь в танце, спускает платье с плеч. Оно сползает все ниже и ниже. Кайф!

Она опускается передо мной на колени. Облизывает губы.

– Может, принести пару кубиков льда?

Вау!

Сюрприз удался...

* * *

– Я, значит, девушка Захара?

– Что?

Инна появляется передо мной, как черт из табакерки. А ведь я специально стал ходить на обед попозже, чтобы больше не сталкиваться с ней в кафе.

Хватит этих якобы случайных встреч.

Вообще – хватит.

– Не захотел палиться перед женой? – продолжает она.

Я знаю, о чем она. Катя рассказала мне о своей встрече в дамской комнате. О том, как Инна подтвердила мою версию с Захаром.

– В чем палиться? – спрашиваю я.

– Пока не в чем, – опять хохочет Инна.

Эта ее дурацкая привычка ржать безо всякого повода...
Бесит.

– Но не потому, что ты этого не хочешь, – многозначительно добавляет она.

И уходит, как обычно, виляя задницей.

Я ем суп и постоянно зависаю над тарелкой. Вспоминаю Хэллоуин. Катю в прикольном костюме летучей мыши. И Инну в шлюшьей форме.

Я что, их сравниваю?

Трындец вообще.

Тут никаких сравнений быть не может. Катя – моя жена. Она нежная, ласковая, милая.

Мне нравится, что она такая скромница. А еще больше мне нравится, когда она преодолевает свою скромность и становится секси-штучкой. Именно это меня дико заводило в начале. И продолжает заводить сейчас.

Обожаю, когда она смущается, краснеет, но все равно делает что-то развратное... Как недавно с кубиками льда.

А потом снова становится мышкой. Уютной и родной. С ней мне хорошо, как ни с кем. Она мой тыл. Она заботится обо мне и о нашей дочери.

С Катей у меня наконец-то появился дом, в который хочется возвращаться.

А Инна... На таких, как она, не женятся.

Таких просто дерут.

И мысль об этом производит некие эффекты в моем организме... Блин.

Мало у меня, что ли, было таких Инн? Да как грязь.
Правда, это было давно...

Вечерняя тренировка, как обычно, помогает прочистить мозги. Я упыхиваюсь в зале до состояния, когда в голове легко и пусто, а тело приятно гудит.

Захожу в раздевалку, полную народа. Эти придурки опять о своем...

– Моя в упор ничего не замечает, – заявляет Багров. – Как-то нашла помаду в машине. Я сказал, что подвозил друга с девушкой. Она поверила. Ну, или сделала вид. Куда она от меня денется?

– Моя орет и собирает чемоданы. Я покупаю ей дорогую цацку и клянусь, что этого больше не повторится... До следующего раза!

Это вещает какой-то тип из транспортной компании. Вечно забываю, как его зовут. Вообще, мне плевать на его имя. Особенно сейчас, когда он так отвратительно хихикает.

– А моя не дает, – ржет Самойлов. – И где логика? Сама злится, что я гуляю, а сама толкает меня на это!

– Что, у всех так чешется, что в штанах не удержать?
Это Мамаев пришел из душа.

Он самый старший из тех, кто здесь тренируется. Директор строительной компании. Суровый седой мужик. Ему уже далеко за полтинник.

– Чешется, Сергеич, – гогочет Самойлов. – Мочи нет.

– Чешется – почеши об забор, – выдает Мамаев.

Мужики ржут и соревнуются в остротах.

– Так ты свой болт об забор чешешь? Больше негде? Или у тебя уже не чешется?

– Ну, расскажи, Сергеич, как там, после пятидесяти? Сдулся шарик?

– Может, вам еще и показать, сосунки? – усмехается Мамаев.

– Мужики, прячься! Сергеич сейчас свой болт достанет... Дружный гогот и новая порция пошлостей от наших спортсменов.

Все, как обычно.

Я одеваюсь и иду к лифту. Меня нагоняет Мамаев. Мы вместе едем на первый этаж.

– И у тебя чешется? – внезапно спрашивает он.

– Ну, я...

Что за вопросы, блин? У нас тут что, разговор по душам?

– И у меня чесалось. Поэтому остался без семьи. Живу один, как бродячий пес.

– И как оно? – спрашиваю я.

Просто не знаю, что сказать. Я не просил его откровенничать со мной!

– Не советую, – горько усмехается Мамаев.

– Понял.

– Иногда нужно просто наступить себе на яйца, – выдает он. – Это ты понял?

Глава 12

Катя

Я люблю готовить. Искать рецепты, выбирать продукты, колдовать над ними, создавая что-нибудь эдакое.

Руслан серьезно занимается спортом и просит, чтобы я готовила здоровую пищу: много белка и клетчатки, правильные жиры, сложные углеводы. И я стараюсь.

Раньше я особо не заморачивалась по поводу правильного питания, при том, что сама была спортсменкой. Я была худой, ела, что хотела. О белках и углеводах не думала.

А сейчас думаю. Стараюсь, чтобы было не только полезно, но и вкусно.

Сегодня, после того, как отвела дочку в садик и сходила на тренировку, я зашла в супермаркет. Так, что запланировать на ужин?

Может, индейку купить? Вроде Руслану в прошлый раз понравилось, как я приготовила ее с шампиньонами. Можно повторить. Или лучше запечь ее фольге с овощами?

Даже не знаю.

Позвоню, спрошу. У мужа сейчас как раз перерыв на обед. Жаль, что он не успевает приезжать домой. Он всегда говорил, что я готовлю лучше, чем самые крутые шефы в ресто-

ранах.

– Привет, – говорю я, когда Руслан берет трубку. – Я тут индейку хочу купить.

– Покупай.

– Ты не против индейки на ужин?

– С чего я должен быть против? – тон у мужа недовольный.

– А как сделать? С грибами, как в прошлый раз, или запечь?

– Да делай как хочешь! Мне без разницы.

Он бросает трубку.

А я стою перед прилавком, смотрю на индюшачьи ноги, и чувствую, как внутри разрастается обида.

Я же для него стараюсь! Хочу, чтобы ему понравилось. Неужели так трудно просто нормально ответить?

Даже если у него дела. Это не заняло бы больше времени, чем грубость!

В последнее время Руслан вообще какой-то не такой. Хмурый, раздраженный. Когда я спрашиваю его, в чем дело, он говорит: “Проблемы на работе”. Но что за проблемы, не уточняет. И от моих расспросов отмахивается.

Конечно, я ничем не могу ему помочь. Но я могу его выслушать! Это тоже что-то значит.

Мне, например, всегда становится легче, когда я обсуждаю с ним свои дела.

И сейчас у меня тоже есть проблема. Но обсудить ее с мужем я не могу... Он отмахнется или посмеется надо мной.

А мне совсем не смешно.

Меня мучает ревность.

Я сама точно не знаю, с чего она поселилась в моем сердце. Может, это началось после того лифчика в кармане Руслана. Да, он убедительно объяснил мне, что не имеет к этому отношения. И я поверила.

Но, видимо, осадок все же остался.

И я почему-то начала вспоминать предупреждения “доброжелателей”. Когда я выходила замуж за Руслана, нашлись те, кто пытался открыть мне глаза.

Говорили: да он привык жить, как султан в гареме. Он не будет хранить верность. Он известный плейбой...

Тогда я все это пропустила мимо ушей. Не поверила ни одному слову.

Я была влюблена. Не сомневалась, что Руслан испытывает ко мне самые сильные чувства. В этом невозможно было сомневаться!

Так откуда сомнения взялись теперь?

Да разные были поводы...

Взять хотя бы тот случай во время Хэллоуина. Я не могу забыть, как он смотрел на эту Инну. Девушку Захара.

С другой стороны... Ну смотрел и смотрел. Ничего такого. На нее все смотрели! Даже я. Просто она так эффектно появилась, подгадав момент, когда музыка затихла...

Ничего ужасного не случилось.

Все хорошо.

Руслан любит меня.

И в тот самый вечер Хэллоуина у нас была очень страстная ночь...

Но с тех пор таких ночей больше не было.

В постели мы, в основном, спим. За редким исключением. А ведь еще месяц назад Руслан просил меня надеть в спальне новые туфли, или сексуальное платье, или присылал мне откровенные фото... Больше не присылает.

Видимо, ему просто сейчас не до этого. У него проблемы на работе.

Но рано или поздно он с ними разберется. И у нас все наладится.

Я вышла из супермаркета.

Проходя мимо магазина мужской одежды, притормозила. Этот галстук идеально подойдет к новой рубашке Руслана!

Надо купить.

Ему понравится.

Руслан

– Ничего не будет, – заявил я Инне.

Когда она в очередной раз попалась мне на глаза.

– Чего не будет? – она притворилась непонимающей.

– Я же сказал: ничего.

Этот разговор произошел недели три назад. Сразу после Хэллоуина. Когда я понял, что меня несет куда-то не туда. И пора притормозить.

И я притормозил.

И, что удивительно, – Инна тоже.

Она перестала попадаться мне на глаза. В спортзале я ее уже сто лет не видел. На обед она, видимо, ходит в другое место. Или в другое время.

Мы лишь иногда встречаемся на парковке. И то она особо не задерживается. Бросит : “Привет” – и убегает.

Недавно я видел, как вечером, после работы, она села в машину к какому-то типу. И внезапно осознал, что настроение мое испортилось.

А сегодня я поймал себя на том, что специально медлю на парковке и озираюсь по сторонам.

Да, блин! Что за нафиг?

Меня что, задевает, что эта хищница перестала на меня охотиться? Перестала убеждать меня в моей очешуенности... Да я же этого и добивался!

Я не дичь. Никогда дичью не был.

Раньше я сам был охотником... И мои охотничьи инстинкты еще не совсем угасли.

Глава 13

Катя

Все школьные годы, начиная с пятого класса, я занималась беговыми лыжами. Почему я выбрала именно этот вид спорта? Да я его не выбирала!

Просто так получилось.

К нам на урок физкультуры пришел тренер из спортивной школы со смешной фамилией Пирог. Он отобрал несколько мальчишек и девчонок, которые показались ему перспективными, и позвал на тренировки.

Я пошла. Не сказать, что мне сильно понравилось. Но мама заявила: спорт – это хорошо. Это закаляет тело и дисциплинирует характер. А спорт на свежем воздухе – это вдвойне полезно.

И я стала заниматься. Сначала у меня не особо получалось. Но через год я достигла первых успехов. Заняла первое место на наших внутренних соревнованиях. И тренер решил, что я прирожденная лыжница.

Началась серьезная спортивная жизнь: тренировки пять раз в неделю, соревнования. Сборы, где день начинается пробежкой, продолжается лыжами до упаду и заканчивается вечерними тренажерами.

К старшим классам мне это все порядком надоело. В то время, как мои ровесники пробовали свои первые сигареты по подъездам, я пробовала сдать на взрослый разряд...

И я бы бросила лыжи. Если бы не тренер. И если бы не друзья. Мы, все, кто занимался у Пирога, реально сдружились. Мы были бандой, и в свободное от тренировок время развлекались в спортивных лагерях, как могли.

Эх, давно я не видела никого из наших!

Очень соскучилась.

После окончания школы я не выбрала спортивную карьеру. Не потянула бы. Мои показатели к тому времени упали, да и интерес пропал. Из наших только двое пошли во взрослый профессиональный спорт.

Остальные разбрелись, кто куда.

Многие, и я в том числе, поступили в Институт физкультуры. Просто потому, что нас туда брали без экзаменов. Так что моя специализация – менеджмент в спортивной индустрии. Но я ни дня не проработала по специальности.

И спорт, по сути, забросила.

После серьезных тренировок в школьные годы, в институте я отдыхала. Занималась то одним, то другим, просто для удовольствия. Благо, возможностей было хоть отбавляй.

А с рождением дочки у меня остались только домашние упражнения. Но ежедневная зарядка с планками и растяжками почему-то не вернула меня к былой худобе.

Так что теперь, когда появилась возможность, я решила

пойти в зал и заняться чем-то посерьезнее. Под контролем тренера. Видно, за годы в спорте я привыкла, чтобы меня кто-то гонял...

Тренером оказалась девушка, окончившая тот же институт, что и я, но на три года раньше. Кира разработала для меня программу, но при этом сказала, что я в отличной форме.

– По сравнению с теми, кто к тебе обычно приходит, может быть, – заметила я. – Но по сравнению с тем, что было раньше...

– А ты не сравнивай с тем, что было раньше. Ты уже не девчонка. А фигура у тебя – отпад. Я тебе как профессионал говорю.

Тренировки под присмотром Киры здорово поднимали мне настроение. И потихоньку начали поднимать самооценку. Да я не так плохо выгляжу! Я очень даже ничего.

Но сегодня после занятий мое настроение было подпорчено услышанным в душевой разговором. Демон ревности зашевелился в моем сердце с новой силой.

И это привело к тому, что я нацепила дорогуший комплект белья и отправилась к мужу на работу. Чтобы сделать ему сюрприз. Встряхнуть наши отношения.

Встряхнула!

Так встряхнула, что мужа у меня больше нет.

Этот мерзкий тип, которого я застала со спущенными штанами, больше мне не муж!

Я тихонько приоткрыла дверь в кабинет. Думала, застану Руслана за работой. Или вообще не застану, и тогда подожду. Но он был там.

От того, что я увидела, у меня подкосились ноги и почти в прямом смысле остановилось сердце.

Это было... хуже, чем самый ужасный из моих ревнивых кошмаров.

Даже когда я ревниво думала, что у мужа может кто-то быть, я никогда не представляла это так... Так подробно. Так отвратительно.

Руслан стоял у стола. Со спущенными штанами.

Перед ним была блондинка. Спинай ко мне. Без блузки. На коленях.

И она... И они...

Я реально была на грани обморока. Или истерики. Или сердечного приступа. Или всего сразу...

Я не знаю. Никогда в жизни я не испытывала ничего подобного. Никогда мне не было так больно.

И так гадко.

До омерзения. До тошноты.

Я думала, что большее быть уже не может. Но я ошибалась.

Когда блондинка обернулась, я увидела, что это та самая Инна. Девушка Захара. На которую мой муж недавно пускал слюни.

Руслан бросился ко мне, путаясь в спущенных штанах.

Инна поднялась с колен и смотрела на меня, ничуть не смущаясь. С насмешкой.

Почти так же, как тогда, в туалете. Наверное, они с моим мужем уже давно... Вот я дура! Она тогда смеялась надо мной...

Они оба смеялись.

Мне как будто забивают в грудь железный кол.

Я не могу переносить эту боль! Она невыносима. Мне тяжело дышать. Перед глазами все плывет...

Я хватаюсь за косяк двери, чтобы не упасть. И чувствую, что Руслан берет меня за плечи.

Заглядывает мне в глаза. И начинает проникновенно говорить:

– Катя! Послушай... Все не так...

В этот момент я, для опоры крепче ухватившись за косяк, резко сгибаю колено.

У меня сильные ноги. Я три недели под руководством Кирры делаю подъемы ног на турнике. И это помогает мне выбрать правильную траекторию.

Я вкладываю в это движение всю свою силу и всю свою боль. Впечатываю колено подлому изменнику промеж ног.

– Оу-у-у! – взвизгивает Руслан.

От неожиданности и резкой боли у него чуть ли не выпадают глаза. Он стонет, хрипит, и складывается пополам,

схватившись за пах.

А я разворачиваюсь и иду прочь.

Не оглядываясь.

Глава 14

Катя

В коридоре силы меня покидают.

Воздух как будто становится вязким. У меня снова кружится голова. И тошнит. От отвращения. И от невыносимости всей ситуации.

Я не могу поверить, что все это происходит наяву. Как бы я сейчас хотела проснуться!

– Катя! – слышу я придушенный голос где-то сзади.

Резко сворачиваю в сторону, вижу железную дверь, открываю ее... Это лестница. Судя по виду, то ли запасная, то ли служебная. Непохоже, что ею часто пользуются.

Я поднимаюсь на пару пролетов вверх и сажусь на ступеньки.

– Катя! – снова слышу я.

Голос еще дальше. И он удаляется.

Голос, который раньше был родным и любимым, а теперь...

В ушах звенит. Это звук моей разбитой жизни.

А, нет, это звонок телефона. Я быстро выключаю его, даже не глядя на экран. Я знаю, кто это звонит.

Я для него теперь недоступна.

Навсегда.

Я сижу, уронив голову на руки. По щекам катятся слезы, я их даже не вытираю.

Я пытаюсь стереть только что увиденную картинку из памяти, но у меня не получается. Наверное, я буду помнить это до конца жизни...

Меня душат рыдания, я кусаю губы, чтобы не реветь в голос.

Внезапно я слышу звук открываемой двери. Я замираю. Неужели Руслан? Я не хочу его видеть! Ни сейчас, ни вообще...

Никогда!

Мужские голоса. Их двое. И Руслана среди них нет.

– Серьезно?

– Я сам видел!

– Прямо голая?

– Да нет, это уже приврали. Просто она запахивала блузку на ходу. Выходя из его кабинета.

– Я же говорил: он ее жарит.

– Да это все знают...

У меня нет никаких сомнений в том, кого они обсуждают.

Все знают. Вот, оказывается, как. Все давно всё знают.

А теперь знаю и я...

Боль, немного притихшая, наваливается с новой силой.

Я слышу звук зажигалок. И чувствую запах сигарет. Мерз-

кий запах. Как и весь сегодняшний день...

До меня внезапно доходит: никакая она не девушка Захара, эта Инна!

Он не друга обманул, а только меня. Он все это время меня обманывал... Может, с первого дня семейной жизни жарил всех направо и налево.

А я ему верила... Я все это время ему верила!

Я любила его. Заботилась о нем. Заглядывала ему в рот. Старалась угодить во всем: готовила то, что ему нравится, подбирала рубашки к галстукам, надевала для него сексуальные наряды...

Вспомнив, как я вот так же стояла перед ним на коленях в вечер Хэллоуина, я чуть не взвыла. От боли и желания немедленно свернуть этому гаду шею.

Мало я ему заехала! Надо было бить сильнее.

Если бы у меня с собой была бита! Я бы оставила его без возможности жарить кого бы то ни было.

До меня долетает новая порция сигаретного дыма. Меня мутит. Я чувствую, что попа замерзла от холодных ступенек.

Почему я вообще сижу на этой лестнице? И сколько я тут сижу? Мне кажется – вечность.

Ева! – пронзает меня мысль. Нужно забрать дочку из сада.

Я ищу в сумке телефон, смотрю на время. Игнорирую

непринятые звонки от Руслана.

У меня еще полчаса. Нормально. Успею.

Я вскакиваю на ноги. Подхожу к двери на этаж выше. Дергаю, она закрыта. Видно, открыта лишь одна, та, в которую я вошла. Я снова сажусь. Не хочется проходить мимо этих... Пусть они уйдут.

– Я бы сам эту Инну так отжарил... – произносит один из курильщиков.

– На нее все офисы дрочат, – отзывается второй.

– Но дала она Лебедеву.

– Ему все дают... Он же у нас мачо. Я его уже лет десять знаю, и он всегда...

Заткнитесь!

Я не хочу это слышать. Что за день сегодня такой? Почему я уже во второй раз становлюсь свидетельницей разговоров, не предназначенных для моих ушей?

Да пошло оно все!

Я все-таки спускаюсь по лестнице. Мужчины удивленно таращатся на меня. Не думали, что вас кто-то слушает?

Один смотрит особенно внимательно, и при этом его лицо все больше вытягивается. Он кажется знакомым. Багров или Бодров... что-то такое. Помнится, Руслан меня с ним когда-то знакомил.

– Здравсьте, – растерянно выдыхает он.

Я молча прохожу мимо.

– Это же его жена! – слышу шепот за спиной.

Нет. Вы ошиблись.

Я ему больше не жена.

Я добираюсь машины – оставила ее у магазина. Сажусь. Завожу. И вижу, что у меня дрожат руки. И я никак не могу унять эту дрожь.

Блин. В таком состоянии мне нельзя вести... Ведь я еду за дочкой. Не хватало еще в аварию попасть.

Я смотрюсь в зеркало. Вижу там осунувшуюся женщину с землистым лицом и безумными глазами. На щеках следы слез. Я вытираю их влажными салфетками и вызывают такси.

Выбравшись из машины у детского сада, я замираю на месте столбом.

Из ворот выходит Руслан. Он держит за руку Еву. Она смеется и смотрит на него, запрокинув голову. Он ей что-то говорит...

А потом он замечает меня.

Мне хочется убежать. Уйти. Уехать.

Я уже вычеркнула этого человека из своей жизни. Но тут Ева. И убежать я никак не могу...

Я даже не могу вцепиться в рожу этому мерзкому гаду. Я не сделаю ничего подобного на глазах у дочки.

Что же мне делать?

Глава 15

Катя

– Мама! Мы сегодня рисовали дерево!

Ева бросает руку Руслана и бежит ко мне. Он тоже приближается.

Во мне нарастает отвращение.

Мне физически неприятно его присутствие!

– А где твой рисунок? – спрашиваю я Еву на автомате.

– У папы.

Руслан протягивает мне листок бумаги. Я, зависнув на секунду, беру его. На мужа не смотрю. Боюсь, что если загляну в его лживые глаза, то сорвусь. При дочке. А этого допустить нельзя.

– Поехали домой, – говорит Руслан.

Плачет сигнализация.

Я замечаю его машину у ворот. Стою, молчу, смотрю себе под ноги и не знаю, что делать. Садиться в его машину я не хочу. Моя далеко. Здесь Ева... Мысли путаются.

– Мам, поехали домой, – Ева тянет меня за руку.

И я принимаю решение.

Иду к машине. Ева усаживается в детское кресло, Руслан ее пристегивает, я, дождавшись, когда он выберется, сажусь

рядом с дочкой. И все это молча.

– Красивое дерево получилось? – спрашивает Ева. – Папа сказал, что оно супер!

– Да, очень красивое, – выдавливаю я.

Мы трогаемся с места.

– Катя! – слышу я голос Руслана. – Ты все неправильно поняла.

– Молчи! – резко выкрикиваю я. – Просто молчи.

Я смотрю на него с заднего сиденья. Он выглядит винным и испуганным. Я отодвигаюсь в сторону, чтобы не видеть его отражение в зеркале заднего вида.

Неужели он думает, что можно продолжать вешать мне на уши длинную развесистую лапшу? Неужели у него хватает наглости надеяться, что я проглочу все это?

Червяк.

Он просто отвратительный мерзкий червяк. Он совершенно не тот человек, каким я его считала...

Я сижу, как каменный истукан. Не могу найти в себе силы даже улыбнуться дочке. Она болтает с Русланом. Рассказывает о своих детсадовских друзьях. Он отвечает ей, они вместе смеются...

Как ни в чем ни бывало!

А у меня чувство, что сердце придавлено тяжелым камнем. Как тяжело... Дышать больно.

Больно жить...

Когда Руслан тормозит у дома, я сразу выскакиваю из машины. Он сейчас будет загонять автомобиль в гараж, это займет какое-то время, и я успею.

Я забегаю в дом, несусь в спальню, достаю из шкафа чемоданы и начинаю бросать в них вещи. Свои и Евины. Пытаюсь выбрать то, что нам понадобится в первую очередь.

Мне сейчас трудно сосредоточиться, но я стараюсь.

Я слышу голосок Евы, доносящийся с первого этажа. Надо сказать ей, что мы уезжаем... Похоже, Руслан включил ей мультики.

Я закрываю чемоданы и иду к лестнице.

Мне навстречу взлетает Руслан. Его лицо уже не такое виноватое и испуганное, каким было в машине.

Он смотрит на чемоданы и рычит:

– Стоять!

Хватает меня за руку, но я резко освобождаюсь.

– Куда собралась?

– Я от тебя ухожу. Забираю Еву. И подаю на развод.

– Ты никуда не уйдешь.

Он произносит это так уверенно, что во мне поднимается новая волна негодования.

– Не прикасайся ко мне! Уйди с дороги! Я тебя ненавижу! Все это время ты мне врал...

– Я не врал! Все не так, как выглядит! Ничего не было!

Я роняю чемоданы и толкаю его в грудь. Двумя руками. Из всех сил. Он хватается за перила, чтобы не упасть. Мне

хочется его убить... Я готова столкнуть его с лестницы и услышать хруст сломанной шеи.

– Ты считаешь меня полной дурой, да? Дурой, которая заглядывает тебе в рот и верит каждому слову...

– Нет. Я так не считаю.

Я поднимаю упавшие чемоданы.

– Давай спокойно поговорим, – произносит Руслан.

– Мне не о чем с тобой говорить.

Я ухожу. И он меня не остановит.

Обойдя Руслана, я спускаюсь вниз.

– Куда ты собралась?

– Не твоё дело.

Поеду к маме. Но сначала к Алине. Надо ей позвонить. И вызвать такси. И позвать Еву...

– Стой!

Руслан снова оказывается передо мной. Тянет руку...

– Не смей. Ко мне. Прикасайся.

Я произношу это раздельно. И таким жутким голосом, что самой становится не по себе.

Руслан таращится на меня с удивлением, как будто впервые видит. А потом внезапно выдает:

– Я уйду. А вы с Евой останетесь здесь.

– К ней уйдешь? – вырывается у меня.

– В гостиницу. Это ваш дом. Не надо дергать и нервировать дочку...

На минуту я зависаю.

А потом думаю – а пусть проваливает! Почему я должна уходить? Зачем я буду срывать с места Еву и делать все впопыхах?

Он уйдет. А я подумаю, как быть. Надо хотя бы позвонить маме, прежде, чем сваливаться ей на голову...

– Ладно, – говорю я. – Проваливай. И побыстрее.

Я оставляю чемоданы на ступеньках и спускаюсь вниз.

– Ты успокоишься и мы поговорим, – раздается мне вслед. Разговаривай со своей Инной! Или у нее рот слишком занят для разговоров?

Я не произношу это вслух. Не хочу опускаться до истерических выкриков.

Руслан остается наверху. Видно, собирает вещи. Поедет к этой... К этой...

Так, я сейчас не буду реветь!

Я вообще больше не пророню ни слезинки. Он того не стоит!

Я иду на кухню. Просто стою у стола, прислушиваясь к звукам, доносящимся сверху. Руслан спускается по лестнице.

– Катя!

– Просто уйди.

Я даже не выхожу из кухни.

– Папа, ты куда? – слышу я голос Евы.

Все же хорошо, что Руслан догадался включить ей мультики и она не слышала наших разборок...

– Мне нужно уйти. Но я вернусь. Пока, стрекоза!

Вернешься? Нет, ты не вернешься.

Входная дверь открывается и закрывается. Он ушел.

Внезапно меня озаряет... Я бегу за Русланом.

– Стой! – кричу ему с крыльца.

Он сразу останавливается, оборачивается и возвращается чуть ли не бегом. В глазах надежда.

– Давай спокойно поговорим... – снова начинает он.

– Отдай ключи.

Его лицо искажается гримасой разочарования. И все же он нехотя вытягивает связку из кармана. Я ее забираю.

– Уходи! – выкрикиваю я после этого.

И он окончательно уходит.

Глава 16

Катя

Я заглядываю в гостиную. Ева сидит на диване и смотрит мультики. Она ни о чем не подозревает. Для нее мир не рухнул. Она по-прежнему любит папу и считает его своим лучшим другом...

Как я ей завидую!

У нее все хорошо. И я должна очень постараться, чтобы так оставалось и дальше.

Это будет сложно. Мы с ее папой будем жить отдельно. Но надо преподнести ей всю ситуацию так, чтобы для нее это не стало трагедией.

Я иду на кухню. Тут все привычно. Буднично. Как будто ничего не случилось...

Кухня – мое любимое место в доме. Здесь все сделано по моим проектам и моему вкусу. Я всегда любила здесь находиться.

А где я буду жить теперь?

Я опускаюсь на стул. Говорю себе: не раскисай! Тебе нельзя. Тебе нужно спокойно все обдумать.

Надо приготовить что-нибудь Еве. Она сейчас проголодается. Да и готовка меня всегда успокаивает... Хотя вряд ли

сегодня это сработает.

Звонок домофона. Руслан вернулся? Что-то забыл? Или делает вид, что забыл. Хочет еще раз попытаться навешать мне лапши...

Но у него нет ключей! Он сюда не зайдет.

Пусть себе звонит. Я не открою. Надо пойти и выключить звук.

Перед тем, как нажать кнопку громкости, я беру трубку и молча слушаю. Я уверена, что мой изворотливый муж сейчас снова начнет: “Ничего не было, давай поговорим...”

– Катя! Ты там? – слышу я к своему удивлению голос Алины.

– Я тут...

– Ты куда пропала? Почему телефон не берешь? Я тебе звоню-звоню...

– Я выключила звук.

– Может, пустишь меня уже?! – восклицает подруга.

– Да, конечно.

Я нажимаю кнопку.

Откуда тут взялась Алина? И зачем она мне звонила? Я сама собиралась ей позвонить.

– Ты как? – набрасывается она на меня прямо на крыльце.

– Я... Откуда ты знаешь?

– Что знаю? Я ничего не знаю. Что происходит?

– Если ты не знаешь, почему ты пришла именно сейчас?

– Руслан мне позвонил.

– Руслан? – удивляюсь я. – Что сказал?

– Сначала он искал тебя. Пару часов назад. Не мог тебе дозвониться.

– Понятно.

Видимо, это было, когда я сидела на лестнице.

– А потом сказал, чтобы я бросала все дела и ехала к тебе.

И ничего не объяснил!

– Не объяснил, значит...

– Катя, что происходит?

– Он мне изменил. Я от него ухожу.

– Катя! – испуганно выдыхает Алина.

И обнимает меня.

– Моя ты девочка...

Кажется, я сейчас разревусь... Я уже реву. Всхлипываю, как ребенок.

– Поплачь, моя хорошая, поплачь.

Алина гладит меня по волосам.

– Ну Лебедев, ну козлина! Зубы ему повыбивать, а яйца перцем посыпать! Еще звонит такой и ничего не объясняет...

Надо было найти его и отпинать.

– Я уже, – говорю я сквозь слезы.

– Перцем посыпала?

– Отпинала.

– Моя ты девочка! – смеется Алина. – Давай, рассказывай.

Мы, наконец, заходим в дом. Не торчать же все время на

крыльце!

И, едва мы оказываемся внутри, домофон снова звонит.

– Это, наверное, он, – говорю я. – Я у него ключи забрала.

– Молодец! Дай-ка я возьму что-нибудь тяжелое.

– Подожди... Я не хочу его впускать.

– А мы и не будем. Мы ему просто немного попортим фейс. И ампутлируем фаберже.

– Кто там пришел? – высовывается из гостиной Ева. – Алина! Ура!

– Привет, непоседа. Ты там что, мультики смотришь?

– Ага.

– Ну иди, смотри дальше. Нам тут с мамой поболтать надо.

А потом я с тобой поиграю.

– Ура!

– Если будешь себя хорошо вести.

Ева убегает. Алина нажимает кнопку домофона.

– Кать, это я, – слышу я голос соседки Оли. – Не одолжишь пару яиц? Я тут тесто затеяла...

– Очень вовремя, – бурчу я.

Но кнопку открывания все же нажимаю.

– Эх, жаль не успели Лебедеву яйца оторвать. Сейчас бы отдали соседке.

Алина произносит это с таким невозмутимым видом, что я не выдерживаю и улыбаюсь. Впервые за сегодняшний день.

Как все-таки хорошо иметь такую подругу!

– Привет, – Оля здоровается с нами обеими, Алину она

тоже знает.

– Сейчас принесу яйца, – говорю я.

И замечаю ее внимательный взгляд. Да, вид у меня, конечно, выдающийся. Глаза зареванные. Нос опухший.

Да плевать. У меня сейчас проблемы посерьезнее, чем любопытство соседок.

– Я слышала, ты своего выгнала, – говорит Оля.

Оказывается, она пошла за мной на кухню.

– И что? – произношу я почти грубо.

Ей-то какое дело?

– Ты не думай, я не подслушивала. Просто в саду возилась.

И слышала все, о чем я говорила с Русланом и с Алиной... Да еще и пришла, чтобы разузнать побольше! Ну не наглость ли?

– Прости, что вот так приперлась, – говорит Оля. – Я не просто из любопытства лезу не в свое дело. Я просто хотела сказать... Я сама была на твоём месте.

– Тоже застукала мужа с другой?

– Да.

Я и не знала! Оля живет одна, я слышала, что она в разводе, но не думала...

– Хочу дать тебе непрошенный совет.

– Ну, давай. Раз пришла за этим.

Я достаю из холодильника яйца. Оля смотрит на них и машет рукой. Я их убираю.

– Пока он чувствует себя виноватым, отожми у него все, что можно, – выдает она.

– В смысле?

– На кого у вас дом оформлен?

– Ну, землю он купил еще до свадьбы...

– Пусть оформит на тебя дарственную.

– Что? – я теряюсь.

– Как он себя ведет? Извиняется? Вину чувствует? Хочет все наладить?

– Хочет... Кажется.

– Вот и воспользуйся моментом! Отожми у него все. Прямо сейчас, пока он не очухался. Потом поздно будет.

– Да мне не нужно ничего! – выпаливаю я.

– Как это не нужно? – раздается голос Алины. – Очень даже нужно. Ну-ка, расскажи поподробнее, что нужно сделать? Алина обращается к Оле.

– Прекратите! – говорю я. – Не надо.

– Надо, – говорит соседка. – И прямо сейчас. Пока его совесть гложет. Потом она замолчит, и ты уже ничего не добьешься...

Оля уходит. Так и не взяв яйца.

Мы с Алиной сидим на кухне.

– Нас прервали, – говорит подруга. – Расскажи мне, как все было. Ты сама видела?

– Сама...

Я рассказываю. Мне трудно говорить. Но, с другой стороны, от сочувствующего внимания Алины становится немного легче.

– Ну козлина! – восклицает она. – Представляю, каково тебе было... Такое увидеть врагу не пожелаешь.

– А знаешь, что меня добило?

– Что?

– Выражение его лица. Оно было таким...

– Каким?

– Дебильным.

– Что? – удивленно таращится на меня Алина. – Дебильным? Как это?

– Тупым. Каким-то бессмысленным. Я не знаю...

– Кажется, я понимаю.

– Я всегда восхищалась своим мужем, – говорю я. – Смотрела на него снизу вверх. Он для меня был самым красивым, самым умным...

– Да ты его почти обожествляла! – вставляет Алина.

– Да... А в тот момент я увидела, что он просто мерзкое похотливое животное. Без проблеска души и интеллекта.

– Ну, занятие у него было не особо интеллектуальным, – усмехается Алина.

– Не напоминай.

– Значит, Русланчик рухнул с пьедестала...

– Как я вообще могла любить этого мужчину?!

Глава 17

Руслан

Сегодняшняя ночь была отстойной. Самой отстойной за все последние годы.

Я так и не смог уснуть. Ворочался в неудобной гостиничной кровати, вставал, таращился в окно, снова ложился...

Поднялся в шесть утра, отчаявшись хоть немного отдохнуть. Взбодрился душем и кофе. И начал метаться по гостиничному номеру, как дикий зверь по клетке.

Я хочу домой!

Как получилось, что мы дошли до этого? Я дошел... Сам себя загнал в эту клетку. И как теперь из всего этого выбираться?

Я торчу у машины своей жены уже битых два часа. А ее все нет и нет.

Вчера она приехала за Евой на такси. Я тогда не понял, почему. Потом, уже вечером, сидя в гостинице, проанализировал ситуацию. И до меня дошло: она не смогла вести.

Катя получила слишком сильный удар. От меня. Я сделал ей очень-очень больно. И мысль об этом точит меня не переставая.

Она вчера была не в себе. Я никогда раньше ее такой не видел! Сначала – такой растерянной и ранимой, потом – такой яростной и непреклонной...

Блин.

Как все по-идиотски получилось! Просто верх невезения и идиотизма.

Она не хочет со мной разговаривать. А мне нужно ей сказать... Нужно объяснить... И я не знаю, что сделать, чтобы она меня выслушала. А, тем более, поверила.

Она не хочет меня видеть. Поэтому я поджидаю ее у машины, которую обнаружил у магазина в окрестностях офисного центра.

Я все рассчитал. К девяти она отведет Еву в садик. Ответит на такси. А потом поедет за машиной...

Но я ошибся. Катя не приехала.

А мне уже давно пора на работу. Я и так вчера полдня прогулял...

Мне кажется, или на меня таращатся все, кто попадает на пути?

Видно, весть о вчерашнем происшествии уже разлетелась по офисам. Наши люди ничто так не любят, как сплетни. А уж если это касается горяченького... их не остановить!

Я поднимаюсь на лифте, иду к своему офису. У двери в приемную замираю, услышав, как моя секретарша Лена болтает с какой-то подружкой.

Обо мне.

– Что, твоего шефа сегодня опять не будет? Не до работы ему?

Незнакомая мне собеседница хихикает.

– Не знаю. Не позвонил, не предупредил... Надо бы ему позвонить, но я боюсь. Наорет, как вчера.

– Инна-то пришла на работу. Ходит, вся из себя королева. Ей-то не надо со своей второй половиной разбираться.

– Думаешь, он с женой разбирается?

– Он жену бросает. И уходит к Инне.

– Да ты что! – ахает Лена. – Откуда знаешь?

– Она сама мне сказала.

– Инна?

– Ага, Инна.

– Вот стерва! Увела мужика из семьи! – восклицает Лена.

– Да он сам увелся, бегал за ней, как собачонка.

Да что эти куры болтают? Совсем охренели!

Я распахиваю дверь.

– Здравствуйте, Руслан Владимирович, – лепечет моя секретарша.

– Здравсьте, – вторит ей подружка.

– Зотов звонил? – рявкаю я.

– Нет еще...

– Как позвонит – свяжи. И сделай мне кофе!

Они обе испуганно таращатся на меня.

– Хватит языками чесать! – ору я. – Идите работать!

Захожу в кабинет, захлопываю дверь. Через пять минут Лена приносит мне кофе.

– Руслан Владимирович...

– Что?

– К вам Ковалев заходил.

– Чего хотел?

– Не знаю. Но выглядел очень сердитым.

Блин.

Еще и друг меня убить готов...

– Лена... – начинаю я.

– Что, Руслан Владимирович?

– Прости, что наорал.

– Да ничего. Я понимаю.

Все знают о том, что вчера произошло. Знают, и интерпретируют по-своему. А еще эта с... стерва Инна языком треплет. Так и придушил бы ее!

После переговоров с Зотовым я просто сижу и пялюсь в пространство. Время обеда. Но идти в кафе что-то совсем не хочется.

Чтобы все на меня пальцем показывали...

Я сижу. Верчу в руках телефон.

Думаю, стоит ли писать жене двадцатое сообщение. Она все равно на них не отвечает!

Бросаю телефон.

Не выдерживаю и выскакиваю из кабинета. Иду в адвокатскую контору, где работает Инна. Ее там нет.

— Она уехала в суд, — говорят мне ее коллеги.

И неприкрыто ухмыляются, глядя на меня.

Естественно, они все знают. Они знают то, что им рассказала эта стерва. Я, видите ли, уйду к ней...

Ага, бегу и падаю!

Зря я сюда приперся. Выглядит так, как будто я действительно с ней. С этой с... Инной. А я пришел, чтобы окончательно расставить все точки над "и". Можно и при свидетелях. Мне пофиг.

Я иду к себе и застываю в дверях.

Да не буду я шухариться в кабинете! Сажу тут, закопался, как трусливый крот.

Пойду поем. А то, что все на меня показывают пальцем... Да плевать. Посплетничают и успокоятся. Найдут новый повод.

У меня проблемы посерьезнее сплетен.

Со мной жена хочет развестись!

Я ем и не чувствую вкуса. Как будто жую опилки.

Но зато я ощущаю спиной любопытные взгляды... Да пошли вы все!

О, вот единственный человек, которого я рад видеть. А то и поговорить не с кем. Никто меня не поймет.

А он меня предупреждал...

– Здорово, – говорит Мамаев.

И проходит мимо. Я бросаю недоеденный бифштекс и иду за ним.

– Что-то хотел, герой? – оборачивается он.

– Я... да. Спросить кое-что.

– Пошли.

Мы идем в его офис, который находится неподалеку от кафе. Он садится в свое кресло, я усаживаюсь напротив.

– Ну? – Мамаев вопросительно поднимает бровь.

– Я... это...

– Знаю. Не смог наступить на яйца. Слышал о твоих похождениях...

Мамаев укоризненно качает головой.

– Да все не так! Ну, не совсем. И я хотел спросить. Вот ты... Если бы вернулся назад. Когда все только что случилось. Что бы ты сделал, чтобы сохранить семью?

– А что случилось-то? Рассказывай.

И я рассказал.

Глава 18

Руслан

Я накосячил.

Облажался.

И случилось это задолго до того злополучного обеденного перерыва, когда Инна приперлась в мой кабинет.

Она действовала очень грамотно – это я теперь понимаю. А сначала не понимал. Мне было приятно, что телка, на которую дrouchат все мужики у нас на работе, трется вокруг меня.

У меня башку перемкнуло от ощущения собственной очешуенности! А она дарила это ощущение щедро. Я повелся. Меня заклинило.

Это наложилось на чувство какой-то неясной тоски, одолевшей меня в последнее время. Кризис среднего возраста или какая-то такая хрень...

В общем, я заглотил наживку.

Когда Инна перестала меня обхаживать, мне стало чего-то не хватать. Я сам пытался как бы случайно встретиться с ней где-нибудь в кафе или на парковке. Или даже в коридоре в окрестностях ее офиса.

Да, я так низко пал!

Представляю, как она ржала надо мной и потирала руки. Но при этом делала вид, что абсолютно во мне не заинтересована.

Я же сказал ей раньше, что у нас ничего не будет... Вот на этом и надо было остановиться! Еще тогда.

Разум вернулся ко мне как раз в тот злополучный обеденный перерыв.

Я, как обычно, работал за компьютером. Надо было срочно переделать договор по новым поставкам, поэтому на обед я не пошел. Сидел, погруженный в цифры.

Дверь распахнулась и появилась она.

Инна.

Я не видел ее уже несколько дней. А тут она заявила – вся из себя секси. И, как обычно, с красной помадой.

– Привет. Пришла тебя поблагодарить, – выдала она.

Я поднялся из-за стола.

– За что?

– За тренажер. Ты все же поставил райдер в зал! Молодец. Вижу, ты думал обо мне... Днем и ночью думал.

Последняя фраза прозвучала так самоуверенно, что мне внезапно стало неприятно.

Этот ее снисходительный взгляд... Это высокомерное выражение лица... Она смотрела на меня, как на своего верного пажу. Как на собачонку, которая сидит у ее ног с высунутым языком.

– Я думаю, ты готов, – выдала она.

И облизнула губы. Совершенно вульгарным образом.

– К чему я готов?

– Ко мне.

Она расстегнула блузку.

То есть даже не расстегнула, а распахнула. Это была такая фигня без пуговиц, которая запахивается и как-то там завязывается.

– Значит, я готов? – переспросил я.

Все больше понимая, что вся эта демонстрация меня вообще не трогает.

– Ага, – ухмыльнулась Инна. – Ты созрел.

– Ты, значит, довела меня до кондиции...

Именно тогда разум ко мне вернулся. До меня дошло.

Я очень четко понял всю ее игру.

Во-первых, все эти туда-сюда были грамотно срежиссированы. То она бежит за мной, то от меня... Классический прием.

Во-вторых, я лох, потому что повелся.

В-третьих... ничего не будет.

Я не повелся.

– Притормози, – говорю я.

Но ее блузка уже лежит на полу.

– Боишься? – спрашивает Инна, приближаясь ко мне.

Я скрещиваю руки на груди и просто смотрю на нее. Смот-

рю и думаю: как я вообще мог запасть на эту вульгарщину? В ней же реально ничего нет.

Кроме красной помады и наглости.

– Я не покупал тренажер, – говорю я. – Видимо, это Захар. Так что иди благодари его.

– Я предпочитаю тебя, – томно выдыхает она.

Подходит вплотную.

И прижимается ко мне своей почти голой грудью.

Я и бровью не веду. Стою, не шелохнувшись и не изменив позу. Со скрещенными на груди руками.

– Ничего не будет. Можешь одеваться.

Это я произношу твердо и уверенно. Глядя ей прямо в глаза. В глаза, а не на сиськи. Чего я там не видел?

Я, в целом, спокоен.

Немного взбешен тем, что из меня сделали дичь. Немного напряжен из-за провокативной позы. Но все же спокоен.

У Инны больше нет надо мной власти. Очень жаль, что она вообще была...

И тут она делает нечто неожиданное.

Дергает мой ремень. Оказывается, она расстегнула его, пока я смотрел ей в глаза и старательно игнорировал сиськи. В тот момент я все же немного завис... Мне пришлось приложить усилия, чтобы обуздать восставшую физиологию.

Мои штаны ползут вниз.

А Инна стоит передо мной на коленях. И держит за самое дорогое.

Я просто охренел!

Все это произошло за секунду. Я лишь успел расцепить руки.

– Ты что творишь? – восклицаю я.

– Будешь ломаться? – улыбается она снизу своими красными губами.

Сжимает ладонь. Организм реагирует на это действие. Чистая физиология...

Дебильная ситуация.

И тут распахивается дверь.

На пороге стоит моя жена.

Я не успел оттолкнуть Инну...

Глава 19

Катя

Вчера я была злой. И энергичной. Весь вечер не могла спокойно сидеть на месте, металась по дому. Мне хотелось что-то срочно делать. Например, убивать. Вполне конкретного человека. Голыми руками.

А сегодня мне не хочется ничего...

Силы меня покинули. И душевные, и физические.

После вчерашнего убийственного дня у меня сегодня что-то вроде похмелья. Только хуже.

Голова раскалывается, все тело ломит, а ощущение тяжести нарастает с каждой секундой. Мне просто хочется забиться под одеяло и уснуть.

А еще лучше – умереть и ничего не чувствовать.

– Мама, мама! Алина сегодня спала у нас?

– Ага.

Подруга вчера осталась. Я постелила ей на диване в гостиной.

– Почему ты мне не сказала? Я бы спала с ней!

– Ты уже уснула, когда она решила не ехать домой.

– А где папа? – спрашивает дочка.

И миллионы острых иголок впиваются в мое сердце.

– Он ушел, – говорю я.

Ничего не объясняю. К счастью, Ева больше не задает вопросов. Ее устроил ответ.

– Может, сегодня не пойдем в садик? – предлагаю я.

– Пойдем! Пойдем, пойдем, пойдем! Камила сегодня принесет свою Бэби Анабеллу, а я свою. Мы будем играть!

Понятно. У дочки грандиозные планы.

Я, конечно, очень рада, что она быстро адаптировалась к садику. Воспитатели у нас очень хорошие, да еще и новые друзья появились. Но сегодня я бы предпочла остаться дома...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.